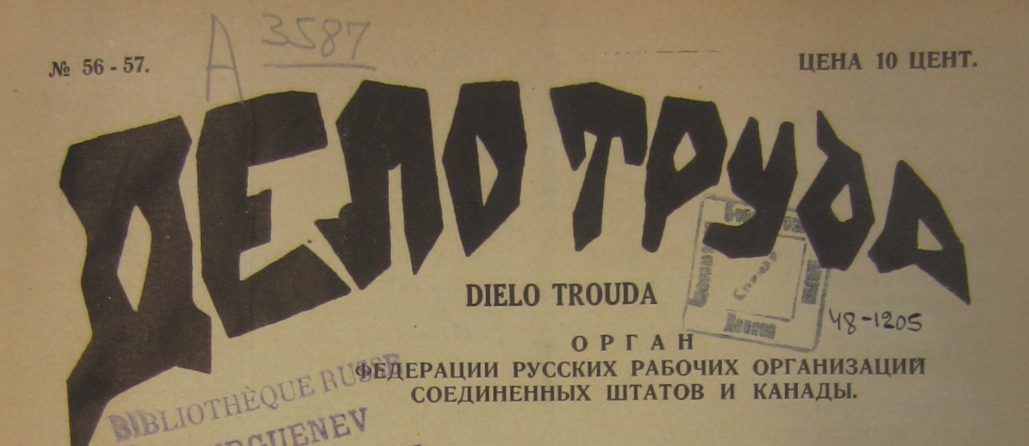
№ 56 - 57. ЦЕНА 10 ЦЕНТ.

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

МАЙ ИЮНЬ 1930 г.	Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу: „DIELO TROUDA", 237 N. FAIRFIELD AVE., CHICAGO, ILL.	6-ой год издания

Коллективизация сельского хозяйства в СССР

По всему СССР идет сейчас коренная перестройка сельского хозяйства. Во всяком случае делают попытки такой перестройки. ВКП заявила, что она делает крутой поворот в своей аграрной политике: от политики ограничения кулака, она переходит к политике уничтожения его как класса. И действительно, кулацкие хозяйства последнее время подвергаются разгрому, живой и мертвый инвентарь его конфискуется в колхозные фонды, сами кулаки изгоняются из районов коллективизации. Все сельское хозяйство, или по крайней мере преобладающая часть его, коллективизируется. Средства и орудия обработки земли обобществляются. Успехи, достигнутые в этой области, превзошли все ожидания партии и захлестнули ее программу: целые районы и округа осуществляют у себя сплошную коллективизацию. Та всеобщая коллективизация сельского хозяйства, которую большевики намеревались выполнить к 1933 г., будет выполнена полностью в этом году или через год. Так, по прайней мере, вещает большевистская пресса.

Что же означает эта коллективизация и каково должно быть к ней отношение нас, анархистов, а с нами вместе и всего революционного рабочего класса? Вопрос этот поставить уместно, так как русский рабочий давно приучен относиться с недоверием к разным мероприятиям совласти. За 12 лет ее господства он был свидетелем самых противоречивых экспериментов, совершаемых этой властью от его имени, но не в его, однако, интересах, а в исключительных интересах государства.

Мы, анархисты, не только не противники коллективизации сельского хозяйства, но наоборот, являемся наиболее устойчивыми, законченными и, пожалуй, единственными сторонниками этого лозунга в революции. Еще в то время, когда нынешние руководители большевизма, в качестве аграрной программы носились с земельными отрезками, которые были удержаны помещиками при уничтожении крепостного права, анархисты одни выдвигали лозунг всеобщей экспроприации помещичьих, государственных, монастырских и пр. земель в пользу крестьянства и организации земельного хозяйства на коллективных и коммунистических началах.

Социальный переворот в деревне был совершен не во имя захвата земли и в индивидуальное пользование крестьян, а во имя построения общекрестьянского ком-

мунистического сельского хозяйства. Подобно тому, как социальный переворот в городе был совершен во имя создания рабочего коммунистического производства. И с первых-же дней победоносной социальной революции в России анархисты выдвигали идею коммунистической коллективизации сельского хозяйства и, где могли, помогали проведению этой идеи в жизнь.

Отсутствие в первые годы революции достаточных машинных средств обработки земли затрудняло (правда, отчасти) проведение этого принципа в жизнь, но самый принцип был незыблем, и вопрос коллективизации сельского хозяйства все время стоял на очереди.

Теперь, на 12-ом году революции, совласть вещает, что она приступила к решительной и всеобщей коллективизации сельского хозяйства. Вопрос заключается в том, та ли это коллективизация, ради которой совершалась революция, или какая либо другая.

Чтобы понять истинный смысл нынешней аграрной политики большевиков, необходимо внимательно проследить всю предыдущую аграрную политику совфласти, все ее колебания и зигзаги на этом фронте.

Аграрная политика большевиков в первые годы революции состояла в продразверстке, осуществляемой продотрядами и комбедами; отчасти она заключалась в создании совхозов и колхозов. В то время, как системой продразверстки большевики стремились взять у крестьянства максимум продовольствия для государства, совхозы в свою очередь являлись сельскохозяйственными органами государства, построенными на началах наемного труда и предназначенными для обслуживания продовольственных нужд государства. И система продразверсток, и система совхозов единственной своей задачей имели — обеспечить необходимым продовольствием государственный аппарат, а также городское население. Но системы эти совершенно не занимались задачей организации сельского хозяйства, как такового. Эту задачу приходилось решать самим крестьянам, поскольку у них оставались силы после выполнения дани, налагаемой продразверсткой.

Политика продразверстки, комбедов и совхозов, продолжавшаяся первые три года революции, не выполнила поставленных перед нею задач — не обезпечила государственный аппарат необходимым продовольственным фондом. В 1921 году эта политика заменяется другою. На внутреннем рынке вводится свобода торговли. Эта свобода торговли должна поднять частные крестьянские хозяйства, которые станут питательными ячейками государственного аппарата большевиков. Только на этот раз «питание» будет производиться не в порядке продразверсток военного коммунизма, а в порядке налогового сбора со «свободных» частных крестьянских хозяйств. Так создался неп.

Эта совершенно иная аграрная политика большевиков потребовала и совершенно иных теоретических обоснований. Ленин, на 4-ом конгрессе коминтерна, 13-го ноября 1922 года, в своем докладе о непе, говорил следующее: «Государственный капитализм (т. е. неп, П. А.), хотя он и не является социалистической формой, был для нас и для России формой более благоприятной, чем теперешняя». (Т. е. чем военный коммунизм, П. А.) («Правда», 15 ноября 1922 г.)

«Правда», раз'ясняя вышеприведенное заявление Ленина, пишет в передовой статье: «Сразу перескочить сосуществование различных форм нельзя. Эпоха диктатуры пролетариата есть эпоха **врастания в социализм»**. («Пр.» №256, 1922 г.)

В вышеприведенных словах давалось правление революции через сращивание ее с кулацкими и мелкобуржуазными классами, и самые заявления большевистских руководителей направлялись против тех, кто считал, что прямой задачей совершенного социального переворота является создание социалистического строя в городе и деревне.

Итак, не переход к подлинному социализму, не уничтожение оставшихся капиталистических элементов в стране, а мирное сосуществование этих элементов с

элементами труда, ставка на то, что при диктатуре пролетариата сохранившиеся капиталистические классы и их хозяйства будут последовательно врастать в социализм — такова теория большевизма в годы непа. Эта теория вылилась в известный бухаринский призыв к кулакам: и нэпманам: «Обогащайтесь!»

Мощные, то-есть кулацкие хозяйства в деревне всячески поощрялись властью. Эксплуатация кулачеством наемного труда и аренда земли в деревне были узаконены. Зажиточным крестьянам было предоставлено право пользоваться государственным кредитом, сельско-хозяйственными машинами, было предоставлено широкое место в сельской кооперации. И т. д.

При этой новой аграрной политике роль совласти в жизни сельского хозяйства сводилась к тому, что системою налогов, а также высокими ценами на промышленные изделия при низких ценах на сельско-хозяйственные продукты («ножницы») она перекачивала эти продукты, главным образом, зерно, из деревни в город. Заботы же об организации, расширении и улучшении сельского хозяйства в целом, как и ранее, оставались лежащими на самих крестьянах, если не считать нескольких советских земельных хозяйств капиталистического образца (совхозы).

Но и политика непа в деревне не дала государству необходимых продовольственных фондов. Крестьянство, поставленное в необходимость отдавать государству свой труд за бесценок, оказало сопротивление. Оно прибегло к сокращению посевов, сведя, таким образом, к минимуму продукцию своего хозяйства. Государственный продовольственный фонд попрежнему оставался неустойчивым и необеспеченным. Отсюда родился новый зигзаг совласти в области аграрной политики. Ту продовольственную задачу, которую большевики тщетно пытались разрешить то системою предразверсток, то системою непа, должна резрешить коллективизация сельского хозяйства.

Как мы отметили в самом начале статьи, идею коллективизации всего сельского хозяйства мы, анархисты, можем лишь приветствовать и всемерно поддерживать. Вопрос. однако, заключается в том, **какая** коллективизация производится в СССР и **кем** она производится?

Советская пресса изображает нынешнюю коллективизацию, как движение миллионных масс батраков, бедняков и середняков. Это они, эти массы, устремляются к коллективизации, требуют от государства проведения ее по всему СССР. Так ли оно? Те же советские газеты дают целый ряд сведений, заставляющих думать обратное. Так, повсеместно, почти, коллективизация сопровождается убоем или распродажей крестьянами своего скота — лошадей коров овец, — а также распродажей сельско-хозяйственного инвентаря. Рабкор М. Степанов в «Правде» от 11 анв. 1930 г. пишет: «За октябрь и ноябрь 1929 г. мясозаготовителями в Армавирском округе заготовлено 29070 голов крупного рогатого скота, тогда как за тот же период прошлого года заготовка составила 11050 голов. План заготовок выполнен с превышением в два раза, но в декабре наметился нездоровый перелом. Начались предложения к убою молодняка и даже **племенного скота** и в ряде районов усиленная продажа рабочего скота по низким ценам».

Следущая корреспонденция в том же номере «Правды» сообщает: «В Западной области рогатый скот, лошади, овцы преступно разбазариваются и это особенно заметно в районах сплошной коллективизации». Множество других корреспонденций с мест сообщают о том же: по стране идет волна спешного убоя и продажи сельско-хозяйственного скота. Советская пресса забила естественную тревогу: истребление крестьянами скота грозит срывом дела коллективизации. Она об'яснила это истребление происками кулаков, заинтересованных в срыве коллективизации, и выбросила лозунг: «бить по кулаку — спасти скот». Но факт остается фактом — не только кулаки, но середняки и даже бедняки продавали и продают свой скот перед тем, как идти в

колхоз. Это служит прямым доказательством того, что коллективизация сельского хозяйства носит государственно принудительный характер, что в колхозы идут под угрозой насилия и потому многие стремятся заранее использовать свое добро в личную пользу вместо того, чтобы предоставить его в распоряжение государственного колхоза.

Принудительный характер коллективизации вскрыл (он же и установил его) никто иной, как сам Сталин, приписавший себе честь введения этой новейшей аграрной политики. На конференции аграрников-марксистов Сталин доказывал, что организатором социалистического общества, как в городе так и в деревне, является единственно пролетариат, что деревня сама не пойдет к социализму, ибо крестьянство живет товарно капиталистическими тенденциями. Пролетариат **«должен вести за собой мелко крестьянскую деревню, насаждая в деревне колхозы и совхозы и преобразуя деревню на социалистический лад»**. (Подчеркнутая и заключенная в кавычки фраза принадлежит Сталину).

Итак, все начатое грандиозное дело коллективизации сельского хозяйства есть дело воли и рук не самого крестьянства, а городского пролетариата. Но со слов самих же большевиков, всем известно, что волю пролетариата выражает не сам пролетариат непосредственно, а компартия. Воля же последней полностью и безусловно подчинена Цен. Комитету партии, которому подчинены и все органы государства, до совнаркома включительно. (В постановлении «О темпе коллективизации и о мерах помощи государства колхозному строительству» Ц. К. партии делает, например, ряд **предписаний** Высшему Совету Народного Хозяйства и общесоюзному наркомзему по делу коллективизации сельского хозяйства).

Мы не говорим уже о том, что Центральный Комитет в свою очередь полностью и безусловно подчинен личному сталинскому «руководству». Возьмем дело так, как его формально изображают сами большевики: политику коллективизации сель-хозяйства ведет Цен. Ком. партии.

В том, что партия большевиков проявляет инициативу в колхозном деле, еще нет ничего плохого и против этого можно бы не возражать. Право инициативы, право идейного руководства принадлежит всякой общественной организации, в том числе и большевикам, как политической партии. Но при этом общественная организация всегда должна стремиться разбудить инициативу широких трудовых масс и начатое дело передать в их руки. Так всегда и поступали анархисты. Таких позиций держатся они и в вопросе коллективизации сельского хозяйства. Говоря о том, что крестьянский труд должен быть обобществлен, как в интересах каждого отдельного крестьянина, так и в интересах всего трудового общества (ибо только коммунизация труда и его продуктов создаст свободное равенственное общество), анархисты стремятся к тому, чтобы дело келлективизации сельского хозяйства с первых же шагов попало в руки самих крестьян. Они организуют для этого наиболее заинтересованные части крестьянства — батрачество и бедняков — и предлагают повести дело коллективизации так, чтобы колхозы с первых же дней стали родными детищами крестьян, стали органами их производственного сотрудничества и хозяйственного самоуправления, стали бы теми хозяйственными клетками, из слияния которых образуется подлинно коммунистическое общество в деревне.

Совсем иначе обстоит дело у большевиков. Их инициатива и «руководство» являются в то же время и государственными мероприятиями власти. Они всегда сопровождаются насилием, как над теми, кем большевики «руководят» — над рабочими и крестьянами — так и над представителями иных революционных идеологий, которые бы могли внести инициативу и идейную силу своих теорий в социалистическое строительство рабочих и крестьян. Вместо свободной инициативы и идейного руководства получается, таким образом, **приказ сверху** и принуди-

тельное проведение этого приказа в жизнь Так всегда было у большевиков. Так обстоит у них и с делом коллективизации сельского хозяйства. Как ни велико это дело, сколь ни велики его последствия для дальнейшей судьбы русских рабочих и крестьян — коллективизация сельского хозяйства в его настоящем виде является делом органов государственной власти, преследующим интересы государства, т. е. интересы государственной бюрократии, а не интересы крестьян и рабочих, как трудовых классов.

Вся предыдущая аграрная политика большевиков, а также формы, в которых они осуществляют коллективизацию, свидетельствуют об этом.

В течении 12-ти лет они бьются над задачей стать хозяевами всех продовольственных рессурсов страны, подобно тому, как они стали хозяевами всей промышленности СССР. До сих пор задача эта не удавалась. Крестьянство вело хозяйство по своему, всех излишков не отдавало государству и его в то же время нельзя было контролировать. Мы далеки от мысли, что крестьянство было право, держась за свое частное хозяйство. Нет, с первых лет революции ему необходимо было приступить к организации коллективных, коммунистических хозяйств. Этим они оказали бы огромную помощь всей революции и прежде всего самим себе. Но политика диктатуры компартии не терпела никаких свободных начинаний рабочих и крестьян, она держала в состоянии скованности и забитости каждого рабочего и каждого крестьянина. Следовательно, обвинять крестьян в отсутствии коллективной инициативы и коллективных задач в сельском хозяйстве могут меньше всего большевики.

Какие же задачи ставят большевики колхозу? Колхоз во всех трех своих стадиях — товарищества, артели и коммуны — сводя большие массы крестьян в одно хозяйство, дает возможность государству контролировать наличие производимого зерна и «организованно» забирать это зерно в пользу государства. Большевистские колхозы являются первым шагом власти к созданию национализированных хлебных фабрик, где, по примеру национализированной промышленности, крестьяне будут работать в качестве наемных рабочих, получающих заработную плату, назначенную государственными чиновниками. Естественно, что инициаторами такого дела являются не сами крестьяне, а государственная бюрократия во главе со Сталиным, прикрывающаяся именем городского пролетариата. Естественно, поэтому, что эта бюрократия сделает все возможное, чтобы задушить идею подлинной коммунизации деревни и засадить в тюрьму и обезвредить тех, кто способен будить в массах социалистическую мысль и революционную инициативу, звать их к подлинной трудовой, а не к бюрократической коллективизации сельского хозяйства.

В этом отношении арест и заключение в большевистские тюрьмы таких людей, как Алексей Боровой, Николай Рогдаев, Владимир Бармаш, Хархардин, Худолей и десятки других анархистов является характерным и совершенно изобличающим политику советской власти. Еще в то время (1903-5 г.г.), когда руководители большевизма называли идеи социальной революции в России не иначе, как вредными утопиями, эти люди стояли на аванпостах русской социальной революции, отстаивая ее от сил царизма и от напора многочисленных буржуазно демократических партий. До последней минуты люди эти оставались ревностными служителями идей и принципов свободного анархического коммунизма, в том числе и идей коммунистического сельского хозяйства.

Казалось бы в момент отмены непа и сплошной коллективизации сельского хозяйства партия большевиков должна была бы обратиться к идейной помощи этих людей, раз дело идет о подлинно коммунистической коллективизации. На самом же деле, она без всякой причины, без малейшего повода с их стороны заключила их на ряд лет в полит'изоляторы. И этот факт лучше всего другого проливает свет на подлинный смысл большевистской коллективизации. Коллективиза-

ция эта производится в прямых интересах государственной бюрократии (государственные зерновые фабрики). Для власти более всего неудобны при этом анархисты, — идеологи подлинно-коммунистической коллективизации, а не государственно бюрократической.

* * *

Жизненны ли создаваемые большевиками колхозы? Удержатся ли они? Это будет зависить от того, какую силу сопротивления окажет крестьянство при обращении его в наемного рабочего. Противоречия интересов между государством и крестьянами-колхозниками начнутся в момент новых хлебозаготовок, когда власть будет отбирать от колхозов хорошо взятое на учет зерно. Нет сомнения, что крестьяне - колхозники, не представляющие себе пока всей аграрной политики большевиков, окажут то или иное сопротивление при отобрании у них урожая. Нет также сомнения в том, что власть в случае такого сопротивления прибегнет к насилию, пустив в ход войска ГПУ, а может быть и красную армию. Во что выльется это столкновение, нельзя сказать. Но предвидя его, вся контр-революционная оппозиция, начиная с монархистов и кончая эсерами и марксистами меньшевиками строят свои планы, сводящиеся в общем к одному — к ресторации частного капитализма в СССР. Мы, анархисты, являемся единственной политической силой, представляющей революционную оппозицию большевизму **слева.** Мы бичуем большевизм не за узурпацию общенациональных прав, которые для нас не существуют, а за узурпацию классовых прав рабочих и крестьян, за контр-революционный неп, за диктатуру партийной группы и за государственный капитализм, отдавший рабочих и крестьян в рабство государственной бюрократии.

В тех столкновениях, которые возможны между массами крестьян и рабочих и диктаторской партией, мы подымаем знамя социальной революции и знамя подлинного коммунизма и против зарвавшейся партийной диктатуры и против всех тех, кто под видом борьбы с большевизмом стремится свалить русскую революцию и восстановить капитализм в СССР.

Это наше исключительное положение накладывает на нас исключительные обязанности. В ближайший срок мы должны создать анархические кадры, которые, связавшись с массами, в состоянии были бы осветить им смысл совершающихся событий.

Мы должны показать рабочим и крестьянам, что спасение не позади — не в восстановлении подлого прошлого —, а впереди —, спасение в осуществлении основных задач социальной революции — в создании подлинного коммунистического хозяйства рабочих и крестьян на основе их экономического и общественного самоуправления.

П. Аршинов.

P. S. —

Сталинская „политика виляния“

В самый разгар коллективизации, когда, судя по большевистским статьям и циркулярам, основная масса деревни уже вступила в колхозы и когда на селе ликвидирован последний кулак, большевистские самодержцы из ЦК издали приказ о приостановлении и раскулачивания и коллективизации. Мотивы и предписания, даваемые в этом приказе, совершенно обратны тем, какие давались большевистской властью до самых последних дней. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять несколько параграфов из последнего приказа ЦК, приостанавливающего коллективизацию и раскулачивание, и сравнить с тем, что по этому поводу предписывал тот же ЦК месяц-полтора назад.

...«Колхозное движение сегоднешнего дня стихийно растущее снизу... **Середняк пошел в колхозы сплошной массой**, середняк решительно направился по пути

социалистического преобразования деревни», — так писала «Правда» в передовой статье от 11 января с. г. А в последнем приказе ЦК партии заявляет: «В ряде районов добровольность заменяется принуждением к вступлению в колхозы под угрозой раскулачивания, под угрозой лишения избирательных прав. В результате в число «раскулаченных» попадает иногда часть середняков и даже бедняков».

Стало быть «стихийно растущее колхозное движение», о котором писал центральный орган партии 11 января, существовало в бюрократических канцеляриях партии, а не в действительности. В действительности над целыми районами сельского хозяйства партийная бюрократия насильственно производила эксперимент государственно коллективизации.

Приказ далее признает, что: «в ряде районов подготовительная работа по коллективизации и терпеливое раз'яснение основ партийной политики, как бодноте, так и середнякам, подменяются бюрократическим, чиновничьим декретированием сверху раздутых цифровых данных и искусственным вздуванием процента коллективизации(в некоторых районах коллективизация за несколько дней доходит с 10 % до 90 %).

Разве большевистская государственная коллективизация могла проводиться иначе, как в формах бюрократического декретирования? Самым большим бюрократом в этом деле является Цент. Ком. во главе со Сталиным и самыми большими бюрократическими декретами являются «Постановления» этого ЦК. В «Постановлении» о темпе коллективизации», от 6 анваря с. г. говорится: «В связи с растушим темпом коллективного движения ЦК предлагает Наркомзему Союза перегруппировать землеустроительные силы и средства таким образом, чтобы обеспечить полностью землеустроительные нужды районов сплошной коллективизации, отложив индивидуальное землеустройство». (Постановление ЦК о темпе коллективизации, «Пр.» 6 янв. 1930 г.).

Это постановление, в котором ЦК дает предписание Наркомзему, является самым полным декретированием колхозного дела **сверху.**

Теперь ЦК партии бьет отбой и за множество безобразий, чинимых над крестьянами властью, стремится возложить ответственность на мелких представителей этой власти. В последнем своем приказе ЦК обязывает партийные организации: а) «прекратить наблюдающуюся в ряде мест практику принудительных методов коллективизации»; б) «проверить списки раскулаченных и лишенных избирательных прав»; в) «воспретить закрытие рынков, восстановить базары и не стеснять продажу крестьянами, в том числе и колхозниками, своих продуктов на рынке»; г) в колхозы разрешить доступ тем кулакам, и другим лицам, лишенным избирательных прав, родственники которых являются красноармейцами, краснофлотцами или учителями.

Каковы же причины такого резкого поворота партии в ее новейшей аграрной политике?

Первая, по нашему, заключается в том, что, поставив насильственно большую часть крестьянства на положение колхозников, власть в то же время оказалась бессильной организовать колхозное хозяйство в охваченных ею пространствах и благодаря этому очутилась под угрозой срыва весенней посевной кампании. Другая, очевидно, заключается в возбуждении красноармейских частей, в подавляющем большинстве состоящих из крестьян и не могущих равнодушно относиться к тем безобразиям, творимым на деревне уполномоченными власти и партии, о которых вынужден был в конце концов заговорить и сам ЦК партии в своем циркуляре. Не спроста ЦК начал ограждать в своем циркуляре тех кулаков, которые имеют родственников в армии. И наконец, третья причина должна заключаться в том сопротивлении, которое в разных формах оказали и кулаки и середняки, и бедняки насильственной коллективизации и которое на главных «коллективизаторов», сидящих в политбюро, нагнало определенный страх.

Предписывая «прекратить практику принудительных методов коллективизации», Цен. Ком. тем самым отказывается, по крайней мере на ближайшее время, от коллективизации вообще, ибо, по всем данным принудительная коллективизация являлась преобладающей.

Во всем этом сказывается авантюристически характер партийного руководства большевиков, в частности, авантюристская сталинская «политика виляния». Не имея определенных твердых принципов, которые бы отвечали великому духу великой революции, не имея определенной социальной цели и держась исключительно на насилии в отношении всего, самостоятельно мыслящего в рабочем классе; партия и ее вождь Сталин ведут зигзагообразную политику, идя от случая к случаю и не умея ни в одном подлинно революционном деле дойти до конца. Провозглашенный ими впопыхах коммунизм они превратили в «военный коммунизм» и затем заменили его непом. Неп они создали, чтобы затем отменить его, и отменили его, чтобы через пару дней вновь воскресить. Хвастливые крики партии, и в особенности ее вождя Сталина, о «ликвидации кулака, как класса», закончились тем, что ЦК партии «делает исключения» и предписывает пускать в колхозы тех кулаков, родственники которых находятся в армии и флоте. В этом, как в капле воды, отразилась вся безидейность, беспринципность и бесперспективность партийного руководства большевиков. Чем кулаки, имеющие родственников в армии, лучше тех, которые не имеют родственников в армии? — Вопрос этот неизбежно должен встать перед каждым рабочим и крестьянином. Ответа на него партия не сможет дать; ответ олько тот, что за одних кулаков может вступиться красноармеец или матрос, а за других некому вступиться. И лишь на этом основании первым дается исключение из принципа. Но разве это принцип? Это мелочное шкурное приспособление — не более. Люди, которые из принципов делают исключения, делают торг, дабы кое-как удержаться у власти, меньше всего годны в какие бы но ни было руководители. Они могут без конца гонять «поезд революции» из одного конца страны в другой, но кроме вреда они этим ничего не принесут. Чем скорее они уберутся и дадут революции возможность развязать свои силы, тем лучше будет для революции и для страны.

Это уже сознают наиболее революционные рабочие. Это должны сознать более широкие рабочие массы, а также широкая партийная среда, и в особенности комсомол, хранящий в себе много молодых здоровых сил для высокого служения революции.

П. А.

Обещание социалистов и факты

Программа социалистов во всех капиталистических странах в общем одна и та же — это мирная парламентская борьба за власть. Эту парламентскую борьбу они противопоставляют революции. — «Революцией, говорят они, рабочий класс не улучшит, а лишь ухудшит свое положение ибо революция вызывает реакцию в господствующих классах, которая обрушивается на рабочих, душит их, оставляя в прежнем подчиненном положении. Только легальная борьба за власть рабочего класса может привести к изменению и улучшению нынешнего строя». Под властью рабочего класса социалисты разумеют при этом, право рабочих посылать от своего имени социал-демократических депутатов в парламент. Поскольку их там окажется большинство, постольку (по социал-демократически) должно считать, что власть находится в руках рабочего класса.

На основании многих десятилетий парламентской деятельности социалистов анархисты утверждали, что роль представителей рабочих в буржуазном парламенте сводится к улучшению и укреплению капиталистического строя. Даже в том случае, когда эти представители образуют из себя правительство, они ничего иного делать не могут, как служить конституции (закону) этого строя. Ибо са-

мый парламент является одним из органов буржуазного строя, буржуазно-капиталистического государства. На практике социалистических партий, и главным образом английской «рабочей» партии, это положение получило блестящее подтверждение.

Во время последней избирательной кампании английская «рабочая» партия обещала: «отмену законов против профсоюзов, развитие законодательства об охране труда, восстановление 7-часового рабочего дня в горной промышленности, борьбу с безработицей и т. д.

Сама по себе эта программа ничего социалистического в себе не содержала. Она всего лишь обещала вернуть рабочему классу то положение, которое он раньше завоевал себе без помощи власти социалистов и которое временно потерял в борьбе с капиталом. Вернуть это положение рабочий класс мог так же, как он завоевал его в свое время — без специальной помощи власти. Следовательно, дешевой демагогией партии являлись ее обещания вернуть рабочим утерянное положение, если они поставят социалистов у власти.

Но признаем факт — английские рабочие доверились партии, они послали большинство членов партии в парламент в качестве своих представителей. Представители эти оказались в большинстве и создали чистое социалистическое правительство.

Что же это правительство осуществляет социалистическую политику в стране? Ведь втечении полувека международная социалдемократия прожужжала уши рабочим о том, что рабочий класс должен напрячь все силы на завоевание власти в буржуазном парламенте, дабы силою социалистического законодательства заменять буржуазный строй социалистическим. Делается ли это там, где социалисты с помощью рабочих добрались до власти и создали свое правительство?

Ничего подобного! Даже те ничтожные обещания, которые давались социалистами рабочим во время предвыборной кампании, не выполняются ни в малой степени. И не выполняются не только потому, что социалистическое правительство не хочет их выполнить (такие незначительные обещания оно, может быть, охотно выполнило бы, чтобы вызвать и укрепить доверие к себе), а потому еще, что и не может их выполнить.

Английские рабочие и безработные уже с год ждут проведения обещанных правительством Макдональда социальных реформ: терпение их истощается, а Макдональд со своими коллегами все выискивает формулу реформ, которая бы и рабочих удовлетворила и капиталистов не потревожила. Так, в вопросе о восстановлении для углекопов 7-часового рабочего дня (после провала всеобщей стачки в 1926 г. рабочий день был увеличен с 7 до 8 час.) Макдональд натолкнулся на решительное противодействие шахтовладельцев, заявивших, что угольная промышленность не выдержит сокращения рабочего дня на 1 час (до 1926 г., когда рабочие были в силе, она выдерживала!) Макдональд начал искать компромис и предложил ввести семи с половиной часовой день в шахтах. Этот компромис возмутил рабочих-шахтеров, требующих восстановления прежнего 7часового дня. И владельцы шахт в свою очередь не согласны на 7½ часовой день и настаивают на 8 часовой день.

Чтобы окончательно не скомпрометировать себя в глазах рабочих правительство Макдональда все же провело компромисный законопроект (и нашим и вашим) об угольной промышленности, и если за него не было сброшено классом собственников, то единственно потому, что законопроект не содержит в себе и тени социализма. И английская буржуазия со спокойным сердцем предоставляет Макдональду и дальше делать ее — буржуазии политику.

Характерен также законопроект Макдональда о пособиях безработным. Чтобы удовлетворить буржуазию в этом вопросе, он внес в законопроект параграф, который лишает пособия тех безработных, которые «недостаточно энергично ищут работы». Это опять подняло волну него-

дования среди рабочих, которые сразу увидели, что, пользуясь этим параграфом, буржуазия подведет любого безработного под категорию тех, кто «недостаточно энергично ищет работы» и этим лишит их необходимого пособия. Макдональд, прижатый негодованием рабочих к стене, поспешил из'ять этот параграф из своего законопроекта.

И так во всем. Что ни шаг «социалистического» правительства, то типичное лакейство перед буржуазией, являющейся истинным хозяином страны, ибо в ее руках подлинная власть — вся экономика страны, а также все законы парламента.

Так, лавируя между капиталистами и рабочими, «социалистическое» правительство Макдональда только вскрывает пустоту своих обещаний и свое бессилие сделать что либо вопреки капитализму и капиталистам.

Это лакейство начинает возмущать даже некоторых социалистов. Так, Кук, председатель федерации шахтеров, заявил: — «Когда я читаю речи и заявления членов правительства, я спрашиваю себя, куда девались их принципы? Если социализм признан заблуждением, пускай нам скажут об этом открыто. Но пусть под маской социализма не занимаются упрочением капиталистического строя».

Кук прав, говоря, что «рабочее» правительство Макдональда, «под маской социализма занимается упрочением капиталистического строя». Он не понимает лишь того, что это правительство, как и всякое иное «рабочее» и «социалистическое» правительство никаким иным делом не может заниматься в рамках капиталистического строя. Этому обязывают его законы и конституция капиталистического строя, которые они призваны защищать и на основании которых они только и могут действовать.

Так называемые «социалистические» правительства являются новым доказательством того, что за рабочий класс никто не сможет сделать его дела — ни власть буржуа, ни власть социалистов, ни власть коммунистов. Эта мысль должна все более и более проникать в сознание широких рабочих масс и направлять их на единственно спасительный путь — путь революционного самоосвобождения через разрушение капиталистической системы и построения трудового самоуправляющегося общества производителей без государства, т. е. без власти бюрократических и всяких иных непроизводящих элементов.

М—ин.

Меньшевистские рецепты спасения рабочих и крестьян

(Доклад Ф. Дана).

Нынешняя русская эмиграция в Европе — сплошь почти контрреволюционна. Она представляет собою осколки партий, боровшихся против социального переворота в России и выброшенных оттуда. Исключение составляют малочисленные представители левых революционных партий — анархисты, максималисты и левые эсеры, изгнанные из России за развитие октябрьского переворота, удушенного режима партийной диктатуры большевиков.

Но эти левые изгнанники составляют ничтожные единицы. Основная же масса эмиграции — контрреволюционна. Часть ее настроена монархически, часть — демократически. Одни (монархисты) живут мечтою о «добром» царском времени, другие (кадеты, энесы, правые эсеры, меньшевики) мечтою о возврате к «идеям февраля». Но как те, так и другие сходятся на том, что «свободная» Россия, в которую они могли бы вернуться, возможна только путем ликвидации социалистических завоеваний обтябрского переворота.

Мечтания монархистов и кадетов не представляют для нас интереса, т. к. они оголены и видны каждому. Их идеал — капитализм и сильная власть над рабочи-

ми и крестьянами. Но преставителей «социалистических» партий следует послушать, хотя бы уже потому, что партии эти, борясь с русской революцией, говорят о социализме. В этом отношении представляет интерес доклад лидера русских соц. демократов (меньшевиков) Ф. Дана, прочитанный им 15-го марта с. г. в Париже на тему: «Судороги диктатуры».

Как известно, иногда меньшевики очень не плохо критикуют режим большевистской диктатуры. В их органе «Социалистическом Вестнике» можно найти не мало здоровых критических замечаний относительно бесправного положения рабочих и крестьян в СССР, относительно лжесоциализма большевиков, относительно диктатуры партийной бюрократии и т. д. И на этот раз, Дан в своем докладе дал ряд верных критических замечаний режима большевистской диктатуры. Характеризуя проводимую большевиками коллективизацию, он назвал ее **революцией сверху**, проводимую правительством без народа. На эту меру большевиков толкнуло то обстоятельство, что неп, развиваясь, стал угрозой самой большевистской власти. Большевики отменили его. Они закрыли рынки, запретили частную торговлю и загнали более 50% русских крестьян в колхозы, стремясь таким образом обуздать и заставить работать на свое государство крестьянскую стихию. Но дело это безнадежно уже потому, что государство не может в таком размере организовать колхозное хозяйство, а также прокормить крестьян. Большевикам придется отступить перед сопротивлением крестьянства, и это отступление может быть началом конца их власти. Дан говорит, что конец этот близок и что к нему всем следует готовиться.

Но одно дело критика, и совершенно другое дело — выводы и та программа, которая предлагается на место критикуемой. Орган Милюкова «Последние Новости» также часто дает меткие критики режима большевиков и иногда даже говорит о правах рабочих и крестьян, узурпированных большевизмом. Но этот орган русской буржуазии в то же время открыто зовет к возрождению капитализма в России. Таким образом, критика сама по себе мало что значит. Более важны выводы.

Какие же выводы сделал Дан в своем докладе, какую программу предлагает он от имени соц. демократии, куда зовет он рабочий класс?

По мнению Дана, диктатура большевиков может быть ликвидирована двояко: контр-революционными силами и демократическими. Контр-революционная ликвидация большевизма означает смену большевистского террора таррором правых монархических партий. А это может усилить большевизм в глазах масс не только СССР, но и всей Европы, придать ему ореол мученичества и тем вновь вернуть его к власти. Дан против этого. Он стоит за демократическую ликвидацию большевизма, когда большевистский режим будет заменен режимом буржуазной демократии. — За годы революции, говорит Дан, самоощущение трудящихся масс своих прав так выросло, что отнять у них это самоощущение невозможно. Оно должно быть сохранено, а это возможно только при демократии. — Больше того, говорит Дан, мы, социал-демократы, борясь за демократическую ликвидацию большевизма, ограждаем от новой революции и расправы те будущие имущие классы, которые появятся в России после большевизма.

Итак, ликвидация большевистского режима означает по меньшевистски появление в России новых имущих классов. Короче и яснее говоря, меньшевики имеют ввиду не столько ликвидацию большевизма, сколько ликвидацию октябрьского переворота в СССР. С большевизмом они жили до революции в одной партии. Смогут с ним жить и дальше. А вот с наследием октябрьского переворота никак не могут помириться. О ликвидации этого переворота и идет у них все время речь. В этом мы сейчас полностью убедимся.

Большевизм, как систему партийной диктатуры, можно ликвидировать **справа**, но можно его ликвидировать и **слева**. Ликвидация большевизма справа означа-

ет не столько ликвидацию власти, сколько ликвидацию социальных завоеваний рабочих и крестьян в октябрьском перевороте.

Ликвидация слева означает, наоборот, — устранение партийной диктатуры, но вместе с тем и укрепление всех завоеваний рабоче-крестьянского октября. Но, конечно, не к этому стремится социал-демократия. Она говорит о возврате к экономическому режиму частного капитала.

Р. Абрамович, второй лидер русских меньшевиков, в докладе, читанном им в ноябре прошлого года в Париже, прямо заявил, — да, мы стремимся к восстановлению капитализма в России. Дан сейчас это повторил. Он, правда, в отношении рабочих оказался несколько добрее Абрамовича, — он обещает при «демократической ликвидации» оставить рабочим... самоощущение их прав. А что касается фабрик и заводов, то они, конечно, будут отняты от рабочих и переданы тем новым имущим классам, которые, по программе меньшевиков, должны появиться после ликвидации октября. Рабочим, по мнению Дана, достаточно будет и одного самоощущения.

Тяжелую, непосильную задачу взяли на себя социал-демократы. Вместо необходимого социального лекарства, они собираются лечить рабочих опасной болезнью капитализма. Стремясь к контр-революции в СССР, к ликвидации октября, они хотят убедить кого то, что делают революцию. Рабочие и крестьяне России совершили величайший в мировой истории переворот. Благодаря узурпации их прав партией, они испытывают временные затруднения. А меньшевики убеждают их вернуться к капитализму, говоря, что они — рабочие и крестьяне — не в состоянии вести хозяйство для себя и что все беды пройдут, как только возродят прежний капитализм и будут работать на прежних капиталистов.

Ну разве это не контр-революция?

Можно быть спокойным: русские рабочие никогда не пойдут на нее. Если они ликвидируют диктатуру большевистского государства и партии, то только для того, чтобы еще прочнее сплотиться вокруг социалистических завоеваний октябрьского переворота и своей волею провести их в жизнь.

И. В. ХАРХАРДИН.

Очерки по истории анархизма в России

(Продолжение).

ГЛАВА 3. РУССКОЕ МАСОНСТВО.

Третий период (1792-1829 г.г.) начался преследованием и запрещением масонских лож. Начавшись заточением в тюрьму Новикова и его товарищей, он продолжался распоряжением Петра 3-го (1797 г.) и Александром 1-м (1881 г.) о запрещении каких-либо масонских организаций. Только в 1803 г. царем была разрешена свободная работа масонских лож, причем с 1810 г. они были обязаны отчитываться в своей деятельности перед правительственными органами. Движение, существовавшее нелегально в годы репрессий, после 1803 г. начало быстро развиваться. Оно охватило не только аристократию и дворянские круги, но и разночинную интеллигенцию, и купечество. Как и ранее, особенно широким распространением пользовались отдельные течения (системы) франк-масонства и розенкрейцерства. Расслоение движения пошло вперед и особенно сильно сказалось после 1815 года. На одном полюсе масонства сосредоточились сторонники правительства, с благоговением относившиеся к царю. На другом — сторонники либеральных реформ, обещенных когда-то царем. Такое положение тянулось до 1822 года, когда Александр 1-й, напуганный организованной общественностью, в чем бы она ни выражалась, запретил существование масонских лож. Это запрещение было подтверждено Николаем 1-м в 1826 году, некоторые же продолжали работать тайно. Как долго после этого существовало масонство в России, трудно сказать. Можно думать, что движение окончательно замерло в тридцатых годах прошлого века, ибо есть указания, что масонские ложи работали еще в 1828-1829 г. 14).

Требование познания бога и самого себя, нравственное самоусовершенствование и деятельная любовь к ближнему составляли для русского масонства, также, как и для заграничного, общепризнанную основу их нравственной идеологии. Но вытекающая отсюда социальная философия различными масонами трактова-

14) Т. О. Соколовская. — Русское масонство и его значение в истории общественного развития. П. 1907 г., стр. 21.

лась весьма различно. Разнообразие мнений в масонстве даже по основным вопросам было так широко, что это констатируется многими масонами. Так, гр. Виельгорский писал: „В самом масонстве бывают иногда мнения противоположные и, так сказать, самое масонство порождает разных чад“ 15). Даже конечная цель ордена и та понималась по разному и служила предметом спора. По этому поводу один из видных масонов красочно говорит: „Мнения разных братий о высшей цели ордена столь разнообразны, что описать оные во всех оттенках их также трудно, как многоразличную зелень полей, лугов и лесов, когда весенний ветер навевает на них тени облаков“ 16).

Представление о социальных идеях наиболее консервативной части масонства может дать следующая формула, которая должна была произноситься новопринимаемым мастером Елагинской ложи: „Себя я почитаю гражданином света, а весь свет одним градом в котором я живу“, ибо „люди одарены разумом, который поучает, что делать и как поступать нам; а потому и имеем общий естества закон; если-же общий закон мы имеем, то мы и сограждане, а если сограждане, то общее и право мы имеем, одно право гражданства, да почитать свет одним общим роду человеческим городом“ 17). Но исповедание этого символа веры, проникнутого духом равенства и космополитизма, не мешало представителям этой части масонства быть сторонниками власти вообще и монархии в частности. Сам глава этой ложи — Елагин — писал в „Учении древнего любомудрия“, что бог увещевал с верностью и усердием повиноваться властям предлежащих... монарх есть глава и отец народа своего“ 18). Позднее в „Законах Великой Ложи Астреи на востоке Санкт-Петербурга или под конституцией Великой Ложи Астреи состоящего масонского союза“ верноподданнические чувства престолу формулировались еще более четко: „Масон должен быть покорным и верным подданным своему государю и отечеству, должен повиноваться гражданским законам и в точности исполнять их; он не должен принимать участия ни в каких тайных или явных предприятиях, которые бы могли быть вредны отечеству или государю; равно не содействовать к тому охуждениями государя или его законов ни письменно, ни словесно“ 19). Точно также многие из масонов как, например, О. А. Поздеев, были ярыми сторонниками крепостного права. Мировоззрение этой группы масонов, исходящих одновременно из начал естественного права и священного писания, естественно оказалось внутренне противоречивым.

Несомненно, что наряду с такими масонами существовали масоны с более широкими социальными воззрениями, гармонически сочетавшими все стороны масонской теории. К таким людям должны быть отнесены упоминавшиеся ранее Новиков и Шварц, И. С. Гамалея, который, сам будучи небогатым человеком, отказался принять в дар имение, чтобы не владеть крепостными, и многие другие. Мировоззрение этой категории масонов может быть охарактеризовано следующей выпиской из одной масонской работы: „Масонство видит во всех людях братьев, которым оно открывает свой храм, чтобы освободить их от предрассудков их родины и религиозных заблуждений их предков, побуждая людей к взаимной любви и помощи. Оно никого не ненавидит и никого не преследует, и цель его может определиться так: изгонять между людьми предрассудки каст, условных различий происхождения, мнений и национальностей, уничтожить фанатизм и суеверие, искоренить международные вражды и бедствия войны посредством всеобщего и мирного прогресса достигнуть закрепления вечного и всеобщего права, на основании которого человек призван к свободному и полному развитию всех своих способностей, споспешествовать всеми силами общему благу и сделать таким образом изо всего человеческого рода одно семейство братьев, связанных узами любви, познаний и труда“ 20). Именно для этого круга масонов, масонство представлялось очищенным от всяких излишних примесей моральным христианством, временами превращавшимся в чистый пентеизм. Именно эти масоны видели в нравственном самоусовершенствовании, моральном перерождении залог возможности достижения лучшего будущего, которое рисовалось им в очень туманном виде и которое они не пытались да и не могли представить в более живых образах. Думается, что для некоторых из таких адептов масонства будущий социальный строй мог рисоваться в форме всеобщего равенства и свободы, ограниченной лишь внутренними моральными устоями, в форме, до некоторой степени напоминающей современный анархизм. Но у нас нет реальных данных для подобного утверждения; и это предположение остается лишь догадкой, которая, быть может, найдет свое подтверждение при более подробном изучении истории русского масонства.

При рассматривании западно-европейского масонства уже было указано, что некоторые анархические идеи в очень туманной и чрезвычайно общей форме были заложены в иллюминатстве. Поэтому для нашей цели было бы весьма важно проследить развитие иллюминатского учения в России. „К сожалению, — говорит один из лучших знатоков русского масонства, А. Н. Пыпин, — мы не имеем пока никаких сведений о том, были ли у нас последователи иллюминатства“ 21). Авиньонское общество „Новый Израиль“, организованное во Франции в 1778 году и возглавляемое польским графом Грабянкой, причисляемое некоторыми к иллюминатскому течению, имело своих последователей среди русских. Но ярко выраженный мистицизм и хилиасти-

15) Е. Шумигорский. — Император Павел 1-й и масонство. „Масонство в прошлом и настоящем“. Т. 2. 1915 г., стр. 136.

16) Т. О. Соколовская. — Масонские системы. Там же, стр. 53-54.

17) Г. В. Вердинский. — Русское масонство, стр. 161.

18) Там же, стр. 169.

19) В. И. Семковский. — Политические и общественные идеи декабристов. П. 1909 г., стр. 323.

20) П. Н. Милюков. — Очерки по истории русской культуры. Часть 3, вып. 2. СПБ. 1903 г., стр. 163.

21) А. Н. Пыпин. — Русское масонство, стр. 307.

ческие надежды, равно как увлечение алхимией не дают достаточных оснований считать общество иллюминатским.

Вопрос о русском иллюминатстве еще подлежит исследованию. Не исключена возможность, что дальнейшее изучение первоисточников откроет перед нами новую главу истории масонского движения. Возможно, что иллюминатство имело свои ложи и в России. В этом отношении показателен один исключительного интереса документ, обнаруженный в бумагах великого князя Константина Павловича. Этот документ, датированный 27 октября 1811 г., представляет конец „Исповедания веры франк-масонов", по существу являющийся квинт-эссенцией иллюминатского мировоззрения. В нем говорится: „Бог, создав людей, одарил их полною прирожденною свободою, равною и общею всем, вследствие чего никто не может уменьшать ее и ограничивать, не нанося явного и недопустимого оскорбления, как богу, так и нам самим, кому даровано это великое преимущество... Бог бесконечно ревнив относительно своего неограниченного господства над землею..., и его гнев распространяется на всех тех, кто осмеливается желать участия в этом господстве и особенно на тех, которые, к ущербу для него, подчиняются авторитету людей, стремящихся достигнуть власти, составляющей самое тяжкое оскорбление, как величия создателя, так и свободы его создания. Течение событий и смена столетий нанесли тяжелые удары и почти разрушили эту верховную власть создателя и естественную свободу его создания, в чем особенно повинно злодеяние честолюбивых ассирийцев, которые первые изобрели эти прелестные имена — самодержавие и жречество... Поэтому, великим предприятием, приятным богу и достойным людей, одаренных храбростью и чувством чести, является то, чтобы восстановить этот храм, столь давно разрушенный... выйдя, наконец, из того глубокого мрака невежества, среди которого в течение стольких веков жили наши предки, чтобы вооружиться и восстать против недостойных узурпаторов, а если понадобится, то и умертвить их. Необходимо поступать с ними, как с настоящими тиранами, которые захватили силу, принадлежащую одному богу, и злоупотребляют властью, дарованною одинаково всем людям. Все приглашаются содействовать этому благородному предприятию, в котором заинтересованы все люди, и в котором одинаково могут принять участие язычник, еврей, турок, протестант, католик и даже деист и атеист, так как все различные верования, появившиеся в мире, ничто иное, как суеверные вымыслы тех, которые захотели отнять у человека свободу, а у бога — власть. Отсюда следует, что, если различие религий произвело столько смут, это об'единение для нас, франк-масонов, будет содействовать укреплению уз, установит прочный мир и совершенные законы" 22). Жажда свободы, неограничиваемой какой-либо человеческой властью, и желание полнейшего равенства всех людей роднит изложенный символ веры с иллюминатским. Дух иллюминатства сказывается в этом документе и в том отношении, что в нем задачей масонства выдвигается не только одно нравственное самоусовершенствование, но и изменение социальной обстановки и условий. Отмечая мимоходом это сходство „Исповедания" с иллюминатством, предоставим — за неимением достаточных данных — будущим историкам окончательное решение этой проблемы. Даже самый беглый просмотр этого замечательного документа заставляет признать его анархическим. Конечно, это не значит, что в нем отразились все идеи, присущие современному анархизму. В „Исповедании" выражен, собственно говоря, лишь один элемент анархического мировоззрения, но он наиболее характерен для анархизма всех времен и народов. Это — отрицание власти одного человека над другим. Правда, все обоснование отрицания в символе веры франк-масона этого типа сплошь построено на теологических предпосылках. Бог сотрворил человека свободным; человек, подчиняющийся власти другого себе подобного или же желающий властвовать над другими, совершает богопротивное дело. Все люди должны восстать против власти — светской и духовной, в каких бы формах та и другая власть ни проявлялась. Все должны быть свободны. Бог, наделяемый в данном случае франк-масонами чертами мстительного Иеговы, не желает терпеть никого, кто мог бы помешать ему быть безраздельным владыкой над человечеством и потому все, что направлено к освобождению мира от властителей, приносит добро людям и богоугодно. В своей ненависти против власти масоны, являющиеся авторами этого „Исповедания", идут настолько далеко, что во многом воспринимают учение монархомахов, и не останавливаются перед физическим истреблением власть имущих. Только бог может властвовать над людьми, а не человек над человеком — вот основной лейт-мотив „Исповедания". И, связывая творцов „Исповедания" с идеологами раннего христианского анархизма — Т. Мюнцером и другими, этот лейтмотив роднит в то же время „Исповедание" с новыми анархическими учениями.

(Продолжение следует).

22) В. И. Семковский. — Политические и общественные идеи декабристов. П. 1909 г., стр. 329.

О ТОМ, ЧТО БЫЛО

Группа идейных товарищей, оставшихся верными лучшим заветам революционного движения, просит меня написать для „Д. Т." очерк о „том, что было" и как это случилось. (Они имеют в виду разложение и распад русского радикального движения в Америке).

Просьба эта ко мне потому, что „иных уже нет, другие странствуют далече", а я ведь когда-то принимал некоторое участие в этом движении.

Однако, очертить всесторонне „то, что было и как это случилось", — задача не из легких. Все трудности заключаются не в кажущемся главном, а во второстепенном, что весьма важно и существенно для многих явлений и человеческих дел, а тем более для освещения темных сторон русского радикального движения.

Явления грома, например, нельзя отнести к просто-

народному утверждению, что это пророк Илья раз'езжает по небу в огненной колеснице. В этом кажущемся в глазах простонародья главном — лишь мифическая правда, правда невежества, но не действительного знания, с которым суеверие не считается и относит его к разряду выдумок праздного ума.

Мы будем иметь нечто аналогичное, если укажем еще на убийство человека. И тут существенное заключается не в главном, — констатировании факта убийства, — а во второстепенном: в *мотивах и обстоятельствах:* убит ли человек злодеями с целью грабежа, с заранее обдуманным намерением или же убийство произошло при самозащите? А может-быть, убит человек случайно, без умысла и прочее?..

Лишь при наличии данных, сопровождавших то или иное явление, лишь при установлении причинной связи и при выявлении всех характерных черт и подробностей, — мы можем судить безошибочно о происшедшем и о степени влияния того или иного действовавшего фактора, — точно также и в деле распада русского революционного движения в Америке нам нужно знать хотя бы некоторые подробности и мелочи, из которых, кстати сказать, состоит человеческая жизнь и которые имели тлетворное влияние, приведшее к упадку и разложению одно из красивейших освободительных движений, — дабы по собранным фактическим данным смогли бы мы произвести беспристрастную, но достойную оценку случившегося.

В собирании житейских мелочей, кажущихся ничтожными, но для дела весьма существенных и важных, лежит вся трудность задачи. Ибо кто может помнить мелочи?..

Но тем не менее, идя на встречу желаниям идейной группы, постараемся, насколько это нам удастся, приподнять завесу и осветить темные стороны русского радикального движения в Америке, приведшие к его упадку и разложению.

Прежде всего, что поражает старожила - колониста, так это убожество духа в современных так называемых радикальных русских организациях, мертвящая неподвижность, вялость и безжизненность, говорящие о пустоте внутреннего содержания.

Кажись, люди те же, что и раньше были, — лишь постарели на десяток лет, — но как они до неузнаваемости изменились! Былой энтузиазм и горение давно потухли, угас творческий дух и окрылявшие их мечты улетели в надзвездные края. Остались движущиеся мумии и живые трупы, в которых до тошноты все плоско, вычурно, неискренно и лицемерно, рассчитанное на глупость соседа, на собственное превосходство и хитрость, белыми нитками шитую.

И те, кто пережил бурю, кто горел огнем Революции и кипел ее страстями, кому дороги интересы трудящихся, кого волнуют животрепещущие вопросы элементарной справедливости, в ком не угасло чувство свободы, — те, конечно, не пробудут и часа на нынешних деловых собраниях русских организаций, мнящих себя радикальными. Ибо радикализм их — ярлык, прикрывающий грубую подделку, ничего общего не имеющую с направлением радикальной мысли.

Вместо излучений и свечения, так характерных и свойственных человеческому духу дерзаний, сердца наших героев, наших старых знакомых и так примелькавшихся лиц, в лучшем случае наполнены либо хаотической неопределенностью и бестолковой суетливостью, либо чадящим зловонием, отравляющим атмосферу.

Утверждения эти ничуть не голословны: они основаны на фактах, наблюдениях и данных, о которых речь впереди.

Но для того, чтобы картина разложения русского революционного движения в Америке представилась всем понятной и ясной, необходимо оглянуться назад в недавнее прошлое, из которого мы можем почерпнуть фактические данные и на их основании сделать надлежащие выводы.

Старожилы, несомненно, помнят тот общеизвестный факт, что с 1917 по 21 г.г. в Америке существовало довольно сильное русское революционное движение, которое ныне почти совсем заглохло или сошло на нет.

Главным возбудителем к усилению этого движения, безусловно, была вспыхнувшая в марте 1917 г. Русская Революция, пробудившая у русских колонистов в Америке огромный интерес к событиям, совершавшимся на родине.

Революция способствовала сдвигу и наплыву людей в организации радикального направления. Она же определяла их духовный облик, их стремления, чаяния, влечения сердца и в то же время совершала кристаллизацию радикальных течений, углубляя идейные расхождения в примыкавших к ним трудовых массах.

Надо заметить, что то, что происходило на родине, далеко не всем, конечно, было понятно и ясно. Многое требовало об'яснений, живого слова и толкований с точки зрения трудового люда.

Кто же, блюдя интересы трудящихся, мог раз'яснить толком совершающийся на родине великий исторический переворот и очертить неясные движения Революции? Разумеется, не пастырь, дискредитировавший себя служением царской власти.

Поэтому, в связи с событиями, происходившими в России с такой головокружительной быстротой, и вследствие появившегося острого интереса к этим событиям у русских тружеников, заброшенных волею судьбы в далекую и чужую им Америку, но непреодолимо желающих *знать*, что происходит на родине, — волны любознательных колонистов устремились в зачаточные, слабые русла революционного движения: в Союзы Русских Рабочих, отделы Индустриальных Рабочих Мира и социалистические кружки.

Эти течения радикальной мысли питали русские трудовые массы горячим живым словом, заражали динамичностью, давали экспрессивность, бодрость, энергию и увлекали голубыми далями прекрасного на темном фоне будничной и серой американской действительности, с безрадостным, тяжким, потогонным трудом в душных мастерских, в пыльных фабриках и дымных заводах.

Ибо — „Чем ночь темней, тем ярче звезды“. Исстрадавшейся душе так хочется стать независимой, и свободной! Так хочется света и счастья и чувство-

вать себя независимым и вольным наравне с другими!...

С величайшей радостью, еслибы только могли, перелетели бы все эти честные труженики туда, где пали цепи векового рабства, чтобы совместно со своими братьями и сестрами творить новую, красивую, более совершенную жизнь, одухотворенную не менее красивыми идеями и мечтами.

Так до безумия хочется света в непроглядной тьме под чарующие звуки прекрасной сказки, дающей уму и сердцу неиссякаемый источник воображения и пламени.

Всеобщий под'ем светоносного горения пылал красотой жертвенности, благородными порывами, чувством искренности и высокой,, непорочно-детской чистотой служения идеалу, полному поэзии и страсти, идеалу Свободы,, Равенства и Братства.

Но чтобы строить новую жизнь, одной горячей веры в лучшее будущее не достаточно. Нужны еще и другие реальности, ибо „вера без дел мертва есть". Для строительства необходимы знания, инициатива и единая руководящая идейная воля.

Сознание своей неподготовленности к строительству новой жизни, искание путей направляющих и было причиной колоссального роста русского радикального движения в Америке. Подобно огромной реке, принимающей в свое русло источники, ручейки и притоки, русское радикальное движение пополнялось все новыми кадрами бойцов; каждый день число их увеличивалось, революционное движение росло, крепло и ширилось, обхватывая собою все новые гущи рабоче-крестьянской целины.

Заметим, что вначале массы, примыкавшие к тому или иному направлению революционной мысли, не замечали существенной разницы между социализмом и анархизмом. Лишь впоследствии течения эти резко обособились, когда союзы сплотились, оформились и выявили свое настоящее лицо.

Часто устраивавшиеся дискуссии и диспуты между анархистами и социалистами способствовали быстрой дифференциации концепций и самоопределению союзов. И нередко бывали случаи, когда целые социалистические отделы, общества взаимопомощи и беспартийные кружки переходили в состав Федерации Союзов Русских Рабочих.

Случалось это потому, что русская душа и сердце склонны более к анархизму, нежели к восприятию теорий Карла Маркса, по которому социализм мало чем отличается от царской деспотии. Ибо „царская власть — это железная цепь рабства, а социалистическая — золотая, но обе они — орудия угнетения трудящихся", — говорили союзовцы, стремящиеся к полному освобождению из-под ига капитала и власти.

Анархическое течение было более многочисленным и значительно преобладало над социалистическим, которое по своим конечным целям вполне удовлетворялось захватом политической власти и овладением государственной машиной, что при осуществлении поставленных целей обращает социалистов в господ, пожалуй, худших, чем буржуазия, но ничуть не улучшает положения трудящихся, если не ухудшает, превращая их из вольно-наемных в рабов государства, как это случилось в России.

Главным центром социалистической пропаганды был г. Нью Иорк, в котором издавалась ежедневная газета „Новый Мир" — орган политиканствующих лидеров, держащих нос по ветру и, в зависимости от его направления, меняющих свою окраску, пока не утвердилось в нем большевистское течение.

В то время анархисты обосновались в Народном Доме, помещавшемся на 15 улице, куда стекались все не искушенные политикой рядовые труженики для бесед, отдыха, чаепития и времяпрепровождения, так как Народный Дом был центром деловой, культурной и духовной жизни: в нем помещались школы, организационные учреждения, а в большом зале читались доклады и лекции по самым разнообразным и животрепещущим вопросам, привлекавшим полные аудитории.

В этом же доме помещались редакции и конторы двух печатных органов: „Хлеб и Воля", издаваемый Федерацией Союзов Русских Рабочих, и внепартийная, революционная газета „Рабочий и Крестьянин", издававшаяся Исполнительным Комитетом Второго Общеколониального С'зда.

Народный Дом постоянно кипел, бурлил и волновался. В нем жизнь била фонтаном вплоть до второго набега, известного в истории под именем Палмеровских погромов, когда 7 ноября 1919 г. Народный Дом был оцеплен со всех сторон американской ахранкой. Все находившиеся в нем посетители, ученики общеобразовательных классов и технической школы, а равно учителя и инструктора этих школ были поголовно избиты, арестованы и отправлены в тюрьму. Захваченная в доме литература была частью уничтожена или конфискована, вся мебель: столы, стулья, скамейки и парты, зеркала были разбиты, поломаны и приведены в полную негодность. В общем Палмеровская чернь учинила форменный погром, вопиющий, безобразный и дикий.

Той же участи подверглись редакции и типографии всех радикально-революционных газет и журналов. Погромы и облавы на радикалов были устроены не в одном Нью Иорке, а во все-американском масштабе: одновременно во всех крупных и малых городах, в которых иммигранты казались властям подозрительными.

Все эти Палмеровские облавы, погромы и преследования иммигрантов, в особенности русских радикалов, являвшихся для американской плутократии козлом отпущения, были внешним воздействием капиталистического мира на революционное движение в Америке, которого, как огня, боятся все живодеры и эксплуататоры.

Следует отметить, что русские при всей их революционности не собирались совершать революции в Америке: во-первых, потому, что это дело самих американцев, во-вторых, русские, если бы они даже очень хотели совершить эту революцию, какую им приписывала плутократия, физически не могли бы этого сделать, благодаря своей сравнительной малочисленности. Подумать только: десяток тысяч русских радикалов, чуждых американскому духу и ничем с Америкой не связанных,, вдруг совершают революцию во-

преки желаниям и воле ста-миллионного коренного населения Америки! Большей нелепости и придумать нельзя!

Конечно, русские радикалы не сидели, сложа руки: они действовали, как умели и насколько могли, защищая Россию и Русскую Революцию от буржуазной клеветы. Они выражали свой энтузиазм и радость по поводу происходивших на родине событий и требовали от американского правительства снятия блокады с революционной России и открытия границ, горя нетерпением поскорее вернуться на свою родину. В этом правящий Вашингтон усмотрел смертельную опасность существующему капиталистическому строю в Америке и поручил министру Юстиции — Палмеру разнести и уничтожить ненавистное ему революционное движение. При этом было выдвинуто обвинение в ниспровержении существующего строя и Палмер, пользуясь широкими полномочиями Вильсоновского правительства, усердно принялся за искоренение революционного движения в Америке: сидя в Вашингтоне, он разослал своих агентов и заплечных дел мастеров, которые и учинили надлежащий погром по всем правилам разбойничьего искусства.

Интересно отметить, что никто из радикалов не оказал Палмеровским погромщикам никакого сопротивления, несмотря на возмутительность, безобразие, дикость и вопиющую несправедливость, проявленные правительством и его агентами. Этот факт лишний раз подчеркивает, что у американских радикалов не было никаких намерений устраивать революцию в Америке. В противном случае, — погромщики натолкнулися бы на отчаянное сопротивление, в котором не обошлося бы без жертв.

Но как бы там ни было, — погромы совершились. Палмеровщина внешне разгромила русское революционное движение, но не затронула его внутренне, не сломила силы убеждений, ибо идеи на штыки не выловишь, насилием и террором не изведешь ее.

Правда, Палмеровщина причинила много вреда и нанесла ущерб революционному движению: лучшие силы были арестованы и одни из них были высланы на „Буфорде", а другие заточены в тюрьмы; литература, газеты и журналы конфискованы или приостановлены; типографии разгромлены, союзы разогнаны, но мощь идеи осталась цельной и непоколебимой во внутренней правде своей.

Устраивая погромы, Палмер был уверен, что он ликвидирует в Америке всякое революционное движение, однако, он потерпел полнейшее фиаско: Палмеровщина не только не сокрушила и не разрушила радикального движения, а наоборот — воодушевила его, ибо укрепила в преследуемых веру в правоту своей идеи, питающейся соками мученичества. Палмер бессилен был запретить людям *думать и мыслить*, как кому хотелось или заблагорассудится. Его насилия вызвали большую сплоченность в среде радикалов, принявших Палмеровщину, как тяжкое испытание внутренней силы убеждений и крепости духа, испытание в грозе и буре, каковым была Палмеровщина.

Загнанные в подполье мученики за идею не переставали и оттуда говорить миру свои слова правды, в которой заключалась их непоколебимость и внутренняя мощь.

Разлад и упадок начались изнутри и значительно позже Палмеровщины. Они-то и подточили здоровые корни революционного движения и привели к развалу.

Причин для этого накопилось много, но одну из важных причин я склонен отнести к недостатку интеллектуальных сил. Те немногие, которые остались после арестов и депортаций на свободе, были перегружены работой и издерганы нервами. У них не было физической возможности делать больше того, что они делали. В то же время у других, менее сведущих или просто обалделых, но честолюбивых, развилась своего рода зависть к тем, кто стоял поближе к направляющей политике или принимал более активное участие в революционном движении. Слепая зависть породила шушуканье, сплетни и трусливые крики героев из-за угла и чужой спины, которым ничего не стоило горланить, лопотать на подобие пустой мельницы бескостными языками и приписывать другим свои собственные пороки и недостатки.

Понятно, такое положение дел не могло привести к хорошим результатам. Ничтожные по существу уколы, мелочи, придирки ослабляли революционную работу, так как внимание не только отвлекалось от непосредственных обязанностей и целей, но и начало мало-по-малу сосредоточиваться не на главном, а на второстепенном. Одни старались дискредитировать других, очернить и унизить, не обращая внимания на революционную деятельность, на развитие и укрепление движения.

Большинство оголтелых болтунов и пустозвонов не отдавало себе полного учета в том, к чему могут привести безответственные карканья, сплетни, грызня и междоусобица, послужившие началом распада.

Мелкие интрижки и тявканье мосек действовали на нервы, тормозили деятельность и отталкивали искренних и честных борцов за свободу. И в то же время рядовые члены, предоставленные самим себе и более не воодушевляемые своими идейными вдохновителями, стали понемногу отпадать от движения.

Другой не менее важной причиной и самым депрессивным фактором надо признать заметное охлаждение порывов возвращения на родину, благодаря невозможным там условиям жизни и жестоким преследованиям анархистов в России реакционной большевистской властью. В связи с этим и интерес к революционной деятельности у колонистов заметно ниспадал, выдыхался, иссякал и угасал.

(Окончание следует).

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХО - КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

Состоявшейся 25 декабря 1929 г.

Разбирались следующие вопросы:

1. Отчет делегатов с мест.
2. Чтение корреспонденции.
3. Отчет федеративного секретаря.
4. О Партии.
5. О нашей дальнейшей работе.
   а) Издание газеты
   б) Идание литературы
   в) О раз'ездном агитаторе.
6. О журнале „Дело Труда".
7. О помощи заключ. анархистам в России.
8. Выбор федеративного секретаря.
9. Разное.

На конференции присутствовало 10 делегатов: Нью Иорк 2, Филадельфия 2, Рочестер 1, Детройт 1, Балтимор 1, Бетлегем и от Группы „Род ту Фридом" 2. Присутствовало несколько человек гостей. Было прочитано 8 писем: Сан Францицско, Сант Луис, Монтреал, Юнгстан, Кливланд, Бостон, Чикаго, Лос Анжелес и от одного отдельного тов. из Юнгстона, Колуза.

Из всех вопросов порядка дня, заинтересовавших наших товарищей, наиболее важными являются вопросы: о Партии, об издании газеты и о раз'ездном агитаторе. По вопросу о Партии высказались письменно в положительном смысле все группы, за исключением двух — Бостонской и Юнгстаунской. В вопросе об издании газеты выяснилось, что все группы желают принять участие в издани таковой. Точно также по вопросу о раз'ездном агитаторе все группы выразили желание, чтобы лектор был послан в этом сезоне, не только по Соединенным Штатам, но и в Канаду.

1. Отчет делегатов с мест.

Из отчетов делегатов выяснилось, что несмотря на недостаток организаторов, работа по распространению анархо-коммунистических идей среди трудовой русской колонии не ослабевает, а усиливается. Об'ясняется это с одной стороны проявлением самодеятельности товарищей на местах, а с другой — разочарованием товарищей в работе господ „рассвето-пробужденцев" и в обманной политике большевиков. Работа Федерации вызывает доверие и симпатии со стороны товарищей, признающих необходимость в издании федеративного органа, который помог бы дальнейшему росту и развитию анархо-коммунистического движения в Америке и Канаде.

2. Отчет федеративного секретаря.

Общий приход федерации от 9 февраля 1929 года по 25 декабря 1929 — выразился в сумме 1408 д. 85 ц., расход — 1252.45. Остаток на следующий 1930 год — 156.20.

Секретарь по вопросу об обще-федеративной работе высказался в том смысле, что работа федерации за истекший год протекала в атмосфере злостных нападок и инсинуаций со стороны рассвето-пробужденцев и других анархо-хаотиков. Все это служило некоторым препятствием к широкому распространению „Дело Труда", сбору средств в пользу заключенных, продажи литературы и т. п. Из всего этого секретарь заключил, что борьба федерации против „рассветовщины", как анти-анархического явления, должна продолжаться до полного ее (рассветовщины) разоблачения перед рабочими анархистами.

После отчета секретаря была избрана комиссия для проверки финансовой книги федерации из двух делегатов.

О Партии.

Как из письменных решений, так и из отчетов делегатов выяснилось, что вопрос о создании Партии анархо-коммунистов не достаточно еще выяснен товарищами, в виду чего конференция, не решив вопроса окончательно, предлагает товарищам на местах лучше и подробнее разработать этот вопрос, высказаться о нем определенно и свои мнения подготовить к следующей конференции.

5. О нашей дальнейшей работе.

Работа обще-федеративная, по мнению конференции, должна вестись соответственно анархо-коммунистическим принципам, а раз'езжающие в качестве организаторов и лекторов товарищи по группам должны согласовать свои действия с постановлениями конференции и вообще с волей групп.

а) Издани газеты.

Из письменных и устных отчетов ыяснилось, что товарищи на местах собирают средства в основной фонд по изданию в будущем двух-недельного анархо-коммунистического органа в Америке. Выяснилось дальше, что группы обещали в общем сумму в 650 д. для начала дела. Поэтому конференция сочла нужным и своевременным рекомендовать группам и отдельным товарищам поспешить с присылкой средств в федерацию для скорейшего издания газеты.

б) Издание литературы.

В виду накопившейся литературы в федерации и отсутствия средств конференция решила воздерживаться пока от издания книг.

в) О раз'ездном агитаторе.

Потребность в раз'ездном агитаторе ощущается повсюду. Поэтому конференция решила послать тов. З. в западные штаты, а тов. Л. в Канаду и ближайшие к Нью Иорку штаты. Кроме этого рекомендуется отдельным товарищам, способным читать доклады и рефераты, обслуживать ближайшие районы и города, а группам, чтобы организовали пропагандистские кружки для подготовки способных работников.

6. О журнале „Дело Труда".

Конференция по прежнему считает „Дело Труда" своим федеративным органом выдержанного анархо-коммунистического направления и настоятельно рекомендует группам и отдельным товарищам широко распространять журнал и оказывать ему материальную и моральную поддержку для регулярного ежемесячного выхода. Вместе с тем конференция рекомендует редакции „Дело Труда" ввести в журнал отдел под названием „обзор иностранной анархической печати".

7. О помощи заключ. и ссыльн. анарх. в России.

В виду арестов за последнее время анархистов в России потребность в сборе средств для заключенных товарищей теперь велика. Поэтому конференция рекомендует группам усилить сбор средств и направлять их в Сант Луис в Общество Заключенным Анар. в России.

8. Об английском журнале „Род ту Фридом".

В виду того, что „Род ту Фридом" является родственным органом, хотя и неопределенного анархо-коммунистического направления, коференция, все таки, рекомендует товарищам оказывать этому журналу всемерную поддержку. Вместе с тем конференция выразила пожелание, чтобы „Род ту Фридом" стал органом определенного анархо-коммунистического направления.

9. Выбор федеративного секретаря.

Секретарем выбран тов. С.

10. Разное.

а) В разном делегаты подняли вопрос о сборнике статей о „рассветовщине". В виду большого накопления материала о „рассветовщине" конференция рекомендует Федеративной Комиссии издать этот материал отдельной брошюрой, дабы дать возможность помещать в „Дело Труда" статьи более серьезного теоретического характера.

б) Был также поднят вопрос о созыве международного анархического конгресса. После краткого обмена мнений делегатов решено сделать запрос об этом у товарищей в Париже.

Конференция на этом закрылась.

Секретарь Конференции Л.

ПИСЬМО ГРУППЫ «ДЕЛО ТРУДА».

Федеративной Конференции Анархо-коммунистических групп Соед. Штатов Сев. Америки и Канады, состоявшейся 25 дек. 1929 г.

Дорогие товарищи!

Организация анархо-коммунистов „Дело Труда" приветствует вас и вашу работу, ради которой вы с'ехались на настоящую конференцию.

Организация „Дело Труда" хотела бы обратить ваше коллективное внимание на громадной важности факт, происшедший последние годы в рядах русского анархического движения. Фактом этим является идеологическое и организационное расслоение нашей среды и вместе с тем кристаллизация и собирание однородных сил анархизма.

Еще в 1919 году, после поражения русской революции диктатурой большевиков, начался распад анархических сил и разложение их. Разложение шло в течении нескольких лет и приняло катастрофические формы. Целые коллективы работников уходили от анархизма в ряды большевиков или в политическое небытие. Напомним здесь декларацию ренегатов во главе с Гейцманом и другие случаи отхода.

В России разложение дополнялось истреблением стойких анархистов правящей партией большевиков. Заграницей, в разных странах, оно приняло форму хаотического смешения и извращения многих основных теоретических , тактических и организационных принципов анархизма. Движение стало вырождаться в какую то всеобщую отсебятину. Стало — что ни человек, то новая теория, что ни группа — то новое направление, новая тактика.. Орбазовался повсеместный хаос, который в здоровых рабочих элементах убивал интерес к анархизму. Пользуясь этим хаосом, враждебные анархизму и революции элементы стали открыто фальсифицировать анархизм в угоду господствующих классов. (Рассветовщина явилась потом одним из последствий этого хаоса и этой фальсификации).

Перед русским анархическим движением встала перспектива — либо оказаться на многие годы дискредитированным в глазах широких масс труда, либо найти в себе силы побороть хаос и возродить движение.

Дело Труда (организация и журнал) родились во имя основной задачи — предотвратить дальнейший распад нашего движения, укрепить и расширить его. В изданной ею Платформе организация Дело Труда напомнила всем участникам движения: а) что анархизм является революционным движением угнетенного человечества, а не вообще человечества; б) что он базируется на классовых интересах и классовой борьбе трудящихся; в) что своей ближайшей задачей он ставит социальную революцию трудящихся, которая должна утвердить анархический коммунизм. Платформа далее указала на то, что самой большой причиной слабости анархического движения всегда было отсутствие организационных начал и организационных отношений в его рядах. Чтобы преодолеть эту слабость, Платформа рекомедовала осуществлять организацию анархических сил на почве *однородной* теоретической и практической программы (единство идеологии, единство тактики и коллективная ответственность).

Прошло несколько лет и жизнь сказала свое слово. Мы видим теперь, что русское анархическое движение существует и активно борется за анархизм лишь там, где работники его держатся организационного начала, где они в своей среде осуществляют единство идеологическое и практическое. Это особенно видно в Сев. Америке. Там противники нэтих начал, положенных в основу Платформы, ничем, кроме дезорганизации, не занимаются, между тем, единственно жизненной и деятельной является ваша федерация, придерживающаяся принципов Дело Труда. Тоже самое и в других странах.

Правильность этого положения была подтверждена недавно и идейными теоретическими руководителями анархизма в России. В своем обращении они писали: „Следя напряженно, по случайно доходящим до нас отрывкам, за вашей борьбою за сплочение и об'единение товарищей, стоящих на платформе „рабоче-крестьянского анархизма", мы убеждаемся все более, что борьба эта — великое и ответственное дело, что не следует щадить никаких усилий, чтобы продолжать это дело с привычной вам энергией и далее. „Дело Труда" — единственный орган, дающий полное и верное

отражение мыслей и планов революционного анархизма, последовательно работающий над его идеологическим и политическим оформлением". (См. „Дело Труда" № 48-49).

Анархическая среда размежевывается, кристаллизуется, оформляется — это факт. С одной стороны хаотический элемент, не имеющий ни идеологических, ни политических, ни тактических устоев, живущи по „принципу" — „что хочу, то и ворочу". С другой стороны организующиеся действенные анархисты, стремящиеся сплотить все здоровое в анархизме на почве однородной анархической программы. Этот процесс в анархических рядах будет идти и дальше. Мы все свои силы отдадим той работе, которая ведет (не на пустых словах, а на деле) к сплочению анархических сил и созданию общеанархической организации.

Организация Ан. Ком. „Дело Труда. — 12 дек. 1929.

НАПАДЕНИЕ НА «ДЕЛО ТРУДА».

После преследований, которым недавно подверглись наши товарищи в Советской России (арест т.т. Рогдаева, Борового, Бармаша и многих других анархистов) гонению со стороны государственной власти подверглось и наше движение заграницей. В начале января с. г. внезапно был арестован и выслан заграницу из пределов Франции товарищ Аршинов, как редактор „Дело Труда" и участник событий русской революции 1905-7 г.г. Это обстоятельство повлекло приостановку издания „Дело Труда". Некоторое время спустя, благодаря хлопотам ряда французских общественных деятелей, высылка т. Аршинова была приостановлена и ему условно позволили жить во Франции. Но „Делу Труда" был нанесен тяжелый удар. Работа налаживавшаяся с чрезвычайными усилиями, в течение пяти лет, была подорвана. Потребовалось несколько месяцев времени, чтобы хотя отчасти наладить ее снова и в другом месте.

На разгром „Дело Труда" во Франции участники нашего движения в разных странах света отозвались стремлением во что бы то ни стало продолжать издание журнала, являющегося единственным органом русского анархического движения в Европе и Америке. Это служит доказательством силы журнала и определенной потребности в нем и залогом его дальнейшей жизненности.

Мы не сомневаемся в том, что все активные борцы анархизма, а также более широкие рабочие массы *сплотятся вокруг „Дела Труда"* и отстоят тот *путь борьбы за анархизм* и за свободу рабочего класса, которым в течение пяти лет шло „Дело Труда", за который оно неустанно и бестрашно борется и который в конце концов приведет к победе.

Но мы, товарищи, живущие в более благоприятных условиях, чем анархисты в других странах, мы издававшие до сих пор „Дело Труда", вынуждены происшедшим разгромом такового во Франции перенести издание его в Америку. Начиная с этого номера журнал будет выходить здесь, в Америке, где издание будет стоить много дороже, чем во Франции. Поэтому, как организациям, так и отдельным товарищам необходимо взяться энергично за распространение журнала и вырученные деньги отправлять по назначению немедленно. Регулярно издание „Дела Труда" будет обеспечено только в том случае, когда группы и отдельные товарищи, кроме распространения журнала, будут энергично собирать средства на таковой еще и другими путями, которые они найдут для себя более подходящими. Итак, товарищи, за дело! С удвоенной энергией и напряженной волей мы и дальше поведем великое дело, начатое нашим боевым органом, — сорганизуем анархические ряды, укрепим анархизм в массах и сделаем его сознательной исторической силой.

Исполнительная Комиссия Федерации Ан.-Ком. Групп Соед. Штатов и Канады.

Апрель 1930 г.

ОТВЕТ КЛЕВЕТНИКАМ.

МОНТРЕАЛ, КАНАДА. — На заявление Союза Российских Тружеников г. Монтреаля об исключении В. Шехова из Союза за эксплуататорские замашки „Д. Тр." №50-51) рассветовский борзописец А. Вышинский выступил со своей обычной ложью и клеветой. Он ложно удивляется, за что мы исключили Шехова из Союза. Неужели за то, — лицемерно вопрошает он, — что человек захотел поехать на дачу и отдохнуть на свежем воздухе после тяжких трудов? Разве такой отдых не позволителен анархисту и рабочему? Неужели они должны всю жизнь душиться в гнилых подвалах?

Здесь, что ни слово — то ложь. Господа рассветовцы, очевидно, не понимают, что такое эксплуатация, — до такой степени они сроднились с эксплуататорской системой. Поясним им это. Вот пример. В. Шехов контрактор, берет на фабрике жилетки, утюжит по 10 цент. за жилетку. В „помощники" он берет себе одного человека, платит ему по два сента за жилетку. С'утюжили они вдвоем 200 жилеток, заработали 20 дол. Из них Шехог выделяет своему товарищу 4 дол., а остальные 16 берет себе. Спрашивается, — справедливо ли это? С точки зрения капиталиста и рассветовца — справедливо, а с точки зрения рабочего, борющегося за равенство — нет. Не приходится удивляться тому, что рассветовцы такой обдирательский порядок считают справедливым и естественным; ведь они сами украли наборные машины, принадлежащие анархическому движению и эксплуатируют на них рабочих.

Шехов исключен из Союза не за то, что он ездил на дачу отдыхать. Мы анархисты, боремся как раз за то, чтобы все рабочие имели возможность отдыхать и дышать свежим воздухом. Шехов исключен за то, что он наживал деньги эксплуатируя труд своего же брата рабочего. А это недопустимо в нашей рабочей семье. Всякий сознательный рабочий это поймет. Рассветовцы этого не понимают. Но ведь на то же они и рассветовцы — т. е. обманщики и предатели рабочего класса, чтобы все факты и явления социальной жизни понимать не в интересах рабочего класса, а в интересах капиталистической системы. За это именно все

анархисты их разоблачают и предостерегают против них рабочих. Но не трудно догадаться, что в данном случае, как и всегда, рассветовцам важен не Шехов и не исключение его из Союза, а лишь стремление прицепиться к т. Аршинову, который не дает покоя рассветовским волкам в овечьей шкуре, не дает им до конца загрязнить и предать идею рабочего анархо-коммунизма, которую они украли распродают оптом и в розницу врагам рабочих. Напрасны старания господ Вышинских, Рубежанинных и Моравских. Не поможет им их ложь, клевета и их бешенная слюна. Рабочий класс будет твердо делать свое дело и твердо будет идти к своей цели — равенственному трудовому обществу.

Союз Российских Тружеников г. Монтреаля.

* * *

За анархическую организованность.

Союз Российских Тружеников г. Монтреаля 1-го декабря 1929 г. посвятил специальное заседание вопросу анархической организованности. Материалом для освещения и решения этого вопроса Союз взял недавно вышедшую брошюру т. П. Аршинова — „Новое в анархизме“. Собрание всесторонне и детально разобрало эту брошюру и заключающиеся в ней организационные идеи и положения. Собрание, при наличии всех членов Союза, единогласно пришло к следующему заключению: — До сего времени анархические силы остаются раздробленными между собою. Это обессиливает анархическое движение и дает возможность его врагам искажать анархизм и подкапываться под него с разных сторон. На этой почве появились различные лже-анархические течения. как-то: анархо-мистики, рассветовцы и другие шарлатанские группировки. Все они подло извращают анархизм и дискредитируют его великую идею в глазах широких трудящихся масс. И этому извращению и ослаблению сил анархизма не предвидится конца. И происходит это единственно потому, что подлинные идейные силы анархизма не об'единены в одну организацию, в одну анархо-коммунистическую рабочую партию, которая бы вела серьезную и широкую работу на анархическом фронте и пользовалась бы тем вниманием и доверием со стороны рабочих и крестьян, которых анархическое движение всегда достойно и заслуживает за свои правдивые и революционные идеи и за свою неустанную борьбу с капиталом и властью. Без такой организованности мы никогда не придем ни к свободе, ни к безвластию. Мы продолжаем оставаться разбитыми на мелкие местные группки, плохо разбирающиеся в ближайших задачах анархического движения и часто враждующие между собой, сами не зная хорошенько из-за чего. Этому надо положить конец, чтобы спасти и укрепить анархическое движение. Надо поднять анархические силы на ту организационную высоту, которой они достойны по своим идеалам и идеям.

До сего времени никто не пытался приступить к организованности анархических сил в таком большом масштабе и в таком серьезном смысле. Лишь „Организационная Платформа“, изданная организацией „Дело Труда“, указала на опасность положения и призывала анархистов к созданию общеанархической организации — Партии Анархистов-Коммунистов.

Союз Российских Тружеников г. Монреаля приветствует эту идею, присоединяется к ней и предлагает всем товарищам по идее анархо-коммунизма присоединиться к начатому делу и провести в жизнь идею анархо-коммунистической партии. И чем скорее мы это сделаем, тем лучше будет для всего нашего анархо-коммунистического движения.

* * *

О „ДЕЛЕ ТРУДА“. — Как относится монтреальская рабочая масса к журналу „Дело Труда“? Без преувеличения можно сказать, что считают его самым революционным рабочим журналом! Вызывает симпатии то, что он выходит исключительно на средства рабочих, без всяких шарлатанских об'явлений. Этому много удивляются. Но наш Союз, стоя на страже анархической прессы, замечает, что для некоторых малограмотных рабочих и крестьян некоторые статьи журнала не вполне доступны. Не хватает в нем вполне популярных статей на простые темы об анархизме-коммунизме. Нас часто просят, чтобы в каждом номере „Дело Труда“ была отведена одна или две страницы, где бы в очень понятной форме излагались простейшие задачи анархизма. Например, — „Чего хотят анархисты-коммунисты“, „Какие при этом строе будут порядки, отношения между людьми?“ и т. д.

Все это следовало бы коротко и ясно из'яснить, давая в каждом номере хотя бы по одной коротенькой статье на такие темы. Мы уверены, что при введении в „Дело Труда“ такого отдела, журнал будет иметь еще больший успех среди тружеников, им будут еще больше интересоваться. И мы настаиваем перед редакцией „Дело Труда“ открыть такой отдел, а товарищей, способных писать на указанные темы популярные и полезные статьи, просим писать их из номера в номер нашего журнала „Дело Труда“. Этим будет оказана большая помощь всему анархическому движению.

Союз Российских Тружеников г. Монтреаля.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция „Д. Тр.“ находит, что затронутый монтреальскими товарищами вопрос о популярных статьях по анархизму имеет большое значение. Он выражает назревшую потребность многих читателей „Дело Труда“. Редакция предлагает поэтому товарищам, способным писать такие статьи, пойти навстречу этой потребности и организовать регулярную посылку таких статей в „Дело Труда“. В частности, редакция „Дело Труда“ предлагает товарищам, знающим английский язык, перевести на русский язык, для печатания в „Деле Труда“, недавно вышедшую книгу т-ща А. Беркмана — „Теперь и после. Азбука коммунистического анархизма“.

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ «ДЕЛУ ТРУДА».

БУЭНОС-АЙРЕС. — В первых числах декабря 1929 г. существовавшая в Буэнос-Айрес группа ан.-ком. „Бунтарь“ об'единилась со второй существовавшей в Б.-Айрес анархической группой. Целью об'единения является возрождение и расширение рабочего анархического движения в Аргентине. Образовавшаяся от этого

об'единения группа воспринимает основные организационные и тактические положения Платформы и общеанархического органа „Дело Труда. Своей практической задачей она ставит помощь и содействие той общеанархической работе, которую в течении ряда лет и во всех странах ведет организация „Дело Труда“ и ее журнал. Поэтому на организационном, учредительном заседании группа постановила именоваться: Группа Русских Анархистов Содействия „Делу Труда“ в Буэнос-Айрес.

Группа ведет усиленную работу по укреплению безвластнического рабочего движения в Аргентине. Она организовала в респ. Урагвай идейно родственную рабочую анархическую группу и стремится создать таковые группы в ряде других крупных центрах республики. Ею обращено внимание на оздоровление, укрепление и помощь существующей Федерации Росс. рабочих организаций в Южной Америке. Как только будет создано несколько однородных групп, будет поставлен вопрос об об'единении их в Федерацию ан.-ком. содействия „Делу Труда“.

Предпринят ряд практических шагов для создания и уркепления организационных связей с другими анархическими группами Аргентины, как испанскими и еврейскими. Так же предпринимаются шаги для установления связей с нашим движением в Сев. Америке, Канаде и Европе.

Группа разработала декларацию, в которой изложены основные организационные положения и которая в ближайшем будущем будет издана отдельной брошюрой, по русски, и напечатана в еврейских и испанских анархических органах.

Предлагаем всем товарищам-единомышленникам установить с нами организационную и деловую связь

С анархическим приветом

Секретарь Группы МАКС.

КОМ-ЛАКЕЙСТВО.

Власть устанавливает иерархию, чины, пордчинение. Подчинение взращивает лакейство. Чванство и лакейство являются отличительной чертой всякой властвующей группы. Среди большевистских властителей они развиты не в меньшей степени, чем среди буржуазных. В дни юбилея Сталина ком-лакейство вышло из берегов и залило всю большевистскую прессу СССР. Какими только высокими эпитетами не награждался Сталин. На какие только высоты не подымала его раболепствующая партийная клика.

— „Сталин — рулевой большевизма“ — пишет Калинин.

— „Сталин — это не только партийное имя (хотя бы и очень крупное) — пишет А. Бубнов, нынешний наркомпрос — Сталин — это не только партийное поколение, Сталин — это целая эпоха в истории нашей партии и партийного руководства“.

— „Сталин — вождь и руководитель нашей партии, ибо он сочетает в себе теоретика и практика революции“ — пишет Крумин.

— „Весь путь Сталина это — путь рабочего класса СССР“ — пишет Д. Монульский.

— „Товарищ Сталин — подлинный вождь индустриализации“ — пишет Куйбышев, председатель ВСНХ.

И т. д. и т. д. без конца. (Все цитаты взяты из юбилейного номера „Правды“ от 21 декабря 1929 г.)

Однако, всех приведенных авторов перещеголял в лести и подхалимстве Демьян Бедный — придворный поэт большевистской камарильи. Он пишет: „Предать Сталина можно. Обмануть никогда. Не таков человек... Как и Ленин — „Сталин — горный орел“... „Что может быть величественнее горы? Но еще выше горы — орел. Горный Орел...! Да, этот человек весь сделан из горной породы... Сталь!... Черт ли нас побьет при таковом руководстве!“ — Такими тошнотворными подхалимскими словами наполнена вся огромная статья Демьяна и статьи десятков других комлакеев.

По юбилейному номеру „Правды“ выходит, что Сталин — начало и конец русской революции, международного пролетариата и всего социализма.

И все это пишется только потому, что Сталин — этот тупой, безидейный насильник от большевизма крепко держит в своих руках аппарат партийной и государственной власти и готов во всякую минуту обрушить тяжелые удары на голову всякого, кто усомнится в его непогрешимости. Может ли быть большее моральное разложение партии, управляющей революционной страной от имени рабочего класса?

Интересно, как сам Сталин относится ко всему этому потоку лести и подхалимства. Оказывается, он сам считает себя, необыкновенно великим человеком и оказывается, он считает, что выражение всех этих верноподданнических чувств соответствует его заслугам. В следующем номере „Правды“ (от 22 декабря) он так и пишет: „Всем организациям и товарищам, приславшим приветствия. — Ваши поздравления и приветствия отношу на счет великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию... Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей“.

Сказано восхитительно, прямо в духе Цезаря или Муссолини: приветствия и поздравления принимаю, мол, и отношу их за счет партии, которая породила и воспитала меня по образу и подобию своему. Здесь партия и Сталин выставляются как равнозначующие величины. Даже больше того — Сталин ставит себя несколько выше партии, так как он речь ведет не о партии, а о себе, которого партия лишь породила по образу и подобию своему и который считает себя центром всеобщего внимания.

Сталин обещает отдать свои силы и кровь делу пролетарской революции. Это на бумаге. На деле же он занимается, главным образом тем, что выпускает кровь, отымает жизнь, как раз у тех революционеров, которые всю свою жизнь служили социальной революции (анархисты), которые подняли знамя этой революции еще в то время, когда Сталин был на побегушках у буржуазной революции, и которые до последних дней остались верны идеалам и заветам социальной пролетарской революции. Именно за эту их преданность и верность сталинская диктатура выпускает из них кровь

— отымает жизнь. На иезуитском языке большевиков это называется служить делу пролетарской революции.

Корреспондент.

ЛИЦЕМЕРОВ НЕ СЛУШАЮТ.

В последнее время коминтерновцы, разбросанные по всему свету, подали о себе голос и у нас в Аргентине. Они из кожи лезут вон, чтобы достигнуть успехов в агитации государственного коммунизма. Будучи подчинены постановлениям центра об усилении пропаганды в Южной и Северной Америке, эта агентура начала устраивать митинги на улицах. Один из таких митингов был назначен в ноябре месяце 1929 года на углу улиц: „Ферре и Кнарруа", в Буэнос Айресе. Но ввиду того, что большевики бессильны заграницей использовать ГПУ (советскую жандармерию), чтобы заставить рабочих собраться, митинг, как и всегда, не состоялся. Это вполне понятно. Лицемеров, ведущих заграницей пропаганду революции, а у себя в России грабящих и душащих рабочих и крестьян, ни один из здешних рабочих не пожелал выслушать. Этот факт лучше всего доказывает, как рабочие относятся к большевистской власти, которая за 12 лет своего господства полностью себя проявила в отношении трудящихся. Маска с тиранов спала сама собой. Каждому честному рабочему доподлинно известна их эксплуататорская суть. И если заграницей, где рабочие на своей спине не испытали тирании большевизма, последние становятся ненавистны, то что и говорит о рабочем и крестьянине, живущих в Советской России? Их там эксплоатируют не менее жестоко и подло, чем в подлое царское время. Большевики в России насильственно создают колхозы, в которые назначают своих партийных чиновников для управления. Такой политикой они отталкивают крестьян от организации общественной обработки земли. Вместо вольного сожительства — идеала трудящихся — крестьянство и рабочие закрепощаются в рабство. И это фактическое рабство большевики хитро прикрывают разными названиями, взятыми из арсенала марксизма и ленинизма.

А свободное слово рабочего, добытое революционной борьбой? Где оно? Если кто из рабочих вздумает возразить против обмана и насилия, его обвиняют в контрреволюции и, смотря по настроениям большевистских владык, расстреливают или ссылают в тюрьмы.

Жертвой этой дикой расправы в настоящее время являются исключительно бедное крестьянство и рабочие. Зато вся большая часть старой белой сволочи нашла язык и почву пристроиться у новой власти и употреблять старую тактику и способы в терзании трудового народа. Неудивительно, что большевики уживаются с контр-революционным элементом. Они знают, что последние успеха у трудового народа иметь не могут. Они боятся лишь анархистов, разоблачителей большевистского лицемерия и их явной враждебности к социальным стремлениям трудового народа. Против этих групп они повели позорную войну, разослав их по тюрьмам и ссылкам. И рабочая общественность затихла. Молчаливо таит в себе ненависть к политике всей системы. В этом молчании хранится заряд народного возмущения, готовый разорваться. И тогда будут бессильны войска особого назначения удержать в повиновении тех, кого 12 лет убаюкивают обещаниями и удерживают в повиновении насилием.

О. Бунтаров.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ФАКТ.

Недавно телеграф сообщил, что американский финансист Дэй, потерявший все свое состояние во время недавнего биржевого краха в Америке, убил жену и семерых детей, а затем пытался покончить с собой.

Несколько ранее сообщалось о ряде аналогичных актов, когда те или иные разорившиеся спекулянты прибегали к самоубийству.

Для рабочих психология такого явления должна быть очень и очень *поучительной:* можно себе представить, как эти люди расправлялись бы с рабочими, если бы они потеряли свое богатство не благодаря случаю, а благодаря справедливым требованиям рабочих.

Мы видим, как люди наживают себе огромные состояния путем обмана и грабежа чужого труда — труда рабочих и крестьян. Они проводят свою жизнь во все большем и большем обогащении, не зная, что такое производительный труд, труд из-за куска хлеба. Они — дети счастья, изощряющиеся во все новых, еще неизведанных удовольствиях. И вот на некоторых из них обрушивается неприятный случай, лишающий их благосостояния и обрекающий (конечно, временно) на тот или иной труд. Казалось бы, ничего ужасного в этом нет. Ведь потерянное богатство все равно было нажито не их трудом, а трудом ограбленных рабочих. Стоит ли особенно убиваться о пропаже такого богатства? Не естественно ли взяться за тот или иной честный *производительный* труд? Так нет же! Они предпочитают лучше убить себя, своих родных, чем согласиться на труд.

По этому факту можно судить, с какой ненавистью подобные господа (вообще капиталисты) могут относиться к идее рабочих о равенстве, о необходимости для всех здоровых людей работать на одинаковых основания о господстве труда, об одинаковых правах и обязанностях всех членов общества и т. д.

По этому же факту можно судить, как они расправятся с рабочими, если последние начнут угрожать их покою и благосостоянию.

Впрочем за примерами далеко ходить не приходится. Недавнее убийство буржуазией Сакко и Ванцетти показывает, каким языком она говорит с рабочими, проповедующими идею равенства и свободы.

Сейчас, в бессильной злобе и бешенстве, отдельные капиталисты-неудачники убивают себя и своих близких. Когда же причиной, угрожающей благосостоянию буржуазии, окажется пролетариат, буржуазия будет истреблять его со всей свойственной ей свирепостью и беспощадностью. Ее расправа с парижскими рабочими после подавления Парижской Коммуны в 1871 г. у всех в памяти.

А у нас еще находятся „умники“, которые стараются внушить мысль, что идеи анархизма близки для всех классов общества, что анархизм общечеловечен, что анархизм защищает личность каждого человека — и рабочего и буржуа. И т. д.

Общечеловеческим анархизм станет лишь тогда, когда он, сообща с рабочими и крестьянами, уничтожит господство одного класса над другим, хищников и грабителей над трудящимися, и когда человечество будет представлять собой единое царство труда. Сейчас же анархизм является идеологией порабощенных тружеников и смертельным врагом их поработителей.

ОТЧЕТ

ОРГАНИЗАЦИИ АН. КОМ. „ДЕЛО ТРУДА“ ОТ 1 ДЕК. 1929 Г. ПО 1 АПР. 1930 Г.

ПРИХОД: Остаток на 1 дек. 1930 г. — 39 фр. 65 с. От Нью Иоркской группы (40 д.) — 1000 фр.: из них 35 дол. от членов Сан-Луисской группы, внесших однодневный заработок в фонд „Д. Тр.“; — От Прогрес. Клуба г. Чикаго — 1 д.; от т. Островского из Юнст. — 195 фр.; от Дейша — 10 австр. шил.; от т. Христова — 150 фр. (из них 125 фр. для заключенных); от латышских тов-щей из Н. И. — 125 фр.; от т. Лазарева (3 д.) — 75 фр.; от т. Ходжиева — 25 фр.; от группы Бунтарь через т. Воронко (12 д.) — 300 фр. (из них 113 фр. 60 с. для Н. М.); от т. Щурова из Клевеленда — 237 фр.; от т. Белла из Филадельф. (15 д.) — 375 фр.; от Нью-Иоркской группы — 7 дол.; от т. Шпигеля — 5 дол. (из них 1 дол. для заключенных и 1 дол. для Н. М.; от т. М. Лезьека — 2 д.; от т. К. Христова 10 бельг. фр.; от разных лиц за „Д. Тр.“ и брошюру — 17 фр. 90 с.

ВСЕГО: — 15 дол., 2539 фр. 55 с., 10 авст. шил., 10 бельг. фр.

РАСХОД: экспедиция „Д. Т.“ № 54-55 — 252 фр. 50 с.; уплочено в типографию за № 54-55 „Д. Т.“ — 1770 фр.; почтальонам годовые — 25 фр.; передано в кассу заключенных присланные т-щем Христовым — 125 фр.; передано в кассу заключ. присланный тов. Шпигелем — 1 д.; экспедиция брошюры — 203 фр. 10 с.; подписка на газету — 22 фр.; корреспонденция — 80 фр.; дорожные — 77 фр. 20 с.; выдано т. Махно присланные ему т. Воронко — 113 фр. 60 с.; ему же передано присланный т-щем Шпигелем — 1 д.; взято в разное время взаимообразно т-щем Я. Л. — 1 д. и 235 фр.; перевод статьи — 100 фр.; переписка на машине материала к № 56-57 „Д. Т.“ — 82 фр. 50 с.

ВСЕГО: — 3 дол., 3085 фр. 90 с.

ОСТАТОК: — 10 авст. шилл., 10 бельг. фр. и *дефицит* 246 фр. 35 с. Этот дефицит образовался благодаря сделанному группой займу в целях погашения долга за № 54-55 „Д. Т.“

ОТЧЕТ

В СРЕДСТВАХ ДЛЯ ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ С 1-го ДЕК. 1929 Г. ПО 1 АПР. 1930 Г.

ПРИХОД: Остаток на 1 дек. 1929 г. — 208 фр. 75 см., 9 польск. зл. От Нью Иоркской Группы — 43 дол,; от Союза Росс. Рабочих г. Монтевидео — 11 дол.; от т. Шпигеля — 1 дол.; от т. Христова из Аахена — 125 фр.; от Общества Помо—и г. Сан Луи — 100 долл.

Всего — 155 дол. 333 фр. 75 с.

РАСХОД: отослано заключенным товарищам: — 155 дол. 79 фр. 10 с.

ОСТАТОК на 1 апреля 1930 г.: — 178 фр. 65 с.

ФОНД „ДЕЛА ТРУДА“.

Имена товарищей гор. Мадисона, пожертвовавших ондодневный заработок в день рабочей печати 10 августа на „Дело Труда“.

М. Хвед-ня 5.00, Д. Ма-кий 5.00, Н. Ан-ч 5.00, В. Ш-гай 4.00, М. К-ч 4.00, С. Як-ч 4.00, Д. С—ч 4.00, М. Р—ч 4.00. —— Всего 35 долл.

ОТЧЕТ КОМИССИИ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ ТОВ. Е. БЕЛОПОЛУ.

Получено по подписным листам: № 1-й 12.50, № 2-й 12.50, №4-й 14.75, №6-й 10.00, №7-й 18.75, №8 22.50, №9 3.00, №11 8.00, №12 9.75, №13 14.50, №14 15.50, №15 49.00.

Из Филадельфии от т. Подопрыгова 10.00, от предприятия 8.90. Всего собрано 209 долл. и 65 сентов, которые полностью вручены тов. Е. Белополу.

По подписному листу №2 собрано 22.50, членами группы решено из этой суммы выслать в Париж Н. Махно 10 дол. Не возвращены подписные листы №, 5, 10. Комиссия обращалась за таковыми, не ответа не получила.

Большое спасибо жертвователям за оказанную помощь больному товарищу.

Комиссия.